

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 33

4 сентября 1928 г.

№ 33.

Встряхнуться необходимо—но кому?

(Ответ тов. Трасковичу).

Когда мы прочитали многозначительный заголовок статьи, а под ней подписи двух основных руководителей Прокуратуры тт. Крыленко и Трасковича, мы, нужно признаться, были весьма обрадованы.

Наконец-то Центральная Прокуратура, очевидно в, самокритическом рвении, поняла, что пора встряхнуться, пора уделить больше внимания местам, поддержке их и т. д., и т. п.

Увы... по прочтении статьи мы, как и вероятно многие работники, были разочарованы.

Но, предварительно, два слова о приписке тов. Крыленко. В ней устанавливается: «1) излишне резкий тон статьи тов. Трасковича, 2) выводы слишком споропелло обобщены и 3) слишком мрачная характеристика нашей Прокуратуры».

Несмотря на это, все же тов. Крыленко целиком присоединяет свою подпись под «призывом» (т.-е. статей?) тов. Трасковича. При чем тов. Крыленко ставит вопрос так: «Либо Прокуратура должна стать Прокуратурой, либо ей вовсе не за чем быть».

«Должна стать Прокуратурой», т.-е. до сих пор, очевидно, мы Прокуратуры не имели.

Нам думается, что этот вывод тов. Крыленко также споропел, как и обобщение тов. Трасковича.

В чем суть и смысл статьи т. Трасковича?

Раньше всего в статье совершенно правильно указываются задачи, стоящие сейчас перед Прокуратурой. В качестве основной задачи выдвигается действительная и реальная борьба с преступностью, с бюрократизмом, кумовством, которые часто превращаются в так называемые гнойники, и которых Прокуратура часто не замечает. Напоминается также Прокуратуре о необходимости связи с широкими массами трудящихся и проч. Это все верно. Но т. Траскович полагает, как оказывается, что встряхнуться надо только местам и что об этом встряхивании Центральная Прокуратура твердит уже с 1923 года. И так как грозные явления разложения Прокуратуры все нарастают, то авторы статьи считают необходимым снова и снова напомнить местам, что «Прокуратура есть орган рабочего класса и ничем иным быть не может».

Таким образом из статьи т. Трасковича надлежит сделать вывод, что, невзирая на тщательную опеку и руководство со стороны центра, местные органы Прокуратуры погрязли во все скверны.

Так ли это? Верно ли, вверху все так хорошо, а внизу все так плохо?

В самом деле, в каком свете рисуется в статье т. Трасковича «действительность в нашей прокурорской работе»? Ответ автор дает категорический:—«В самом неприглядном и в самом нетерпимом».

Дальше идет перечисление семи смертных грехов Прокуратуры. Здесь и казенщина так называемых нормальных взаимоотношений, и сонное состояние и, в лучшем случае, полное неведение того, что делается вокруг. И это в то время—подчеркивает т. Траскович—когда о безобразиях и злоупотреблениях знали широкие круги населения, о них сигнализировала Советская общественность.

Что так испугало тов. Трасковича?

Опять Рязань, о которой уже пето и перепето. Смоленщина и другие гнойники, где сигнализация опасности исходила не от Прокуратуры и где иногда и сама Прокуратура в той или иной степени была причастна к творившимся безобразиям. Мы целиком согласны с тем, что эти явления грозны, что постановка вопроса о них своевременно и нужна, и не стали бы выступать с возражениями т. Трасковичу только потому, что он несколько перегнул палку в своей критике, и в обличительном азарте сгустил краски. Это пожалуй ничего. В таком вопросе, вопросе критики работы лучше перегнуть, чем не догнуть.

Но мы хотим призвать т. Трасковича и вместе с ним тов. Крыленко к самокритике. Мы хотим показать, что не так обстоит дело, как рисуется в разбираемой нами статье. Не так обстоит дело, что Прокуратура Республики сделала все, а места со своей работой не справились.

Тов. Траскович не только констатирует скверное положение дел, он еще пытается и проанализировать причины, приведшие Прокуратуру к такому состоянию.

Вот об этих-то причинах и надлежит обстоятельно поговорить. По мнению т. Трасковича основных причин две: первая—отрыв от масс, который привел к бюрократизации аппарата, его замкнутости, чиновничьей психологии, верхоглядству, прокыванству, формалистике и проч. добродетелям, как говорит автор «наследие доброго старого времени».

Как видите лестных эпитетов достаточно. И тут же т. Траскович прибавляет: «словом все то, о чем неоднократно предупреждала Прокуратура Республики».

Снова и снова подчеркивается: «Мы все сделали, вы ничего не смогли сделать».

Вторая причина—отсутствие у прокуроров умения бороться с местными влияниями.

«Нужно еще умение и настойчивость в борьбе со всякого рода извращениями и нарушениями революционной законности, нужна твердость и неустрашимость вести всякую борьбу, вести подчас при весьма неравных силах, благодаря наличию, так называемых, местных влияний. А что эти влияния есть и что они представляют порой

величайшее зло в нашей работе, об этом знает каждый из нас».

Верно, т. Траскович. Правильно. Настолько правильно, что Центральной Прокуратуре не мешало бы попытаться применить это мудрое правило и в своей работе.

Кроме этих двух причин весьма прозрачно сквозит в изложении автора и третья причина: уклонение от исполнения прекрасных циркуляров центра, который-де еще с 1923 года и т. д., и т. п. И все. Больше причин т. Траскович не нашел.

Все три причины исходят таким образом из субъективных свойств прокурора, который, попав в губернию, начинает разлагаться, отрываться от масс, впадает в «семейственность», попадает под местное влияние и перестает обращать внимание на циркуляры центра.

Когда такую картину дает т. Траскович, ведающий общим управлением Отдела Прокуратуры, то невольно вспоминается Гоголевский Тарас Бульба: «Я тебя породил, я тебя и убью».

Но не напрасен ли такой гнев, т. Траскович, и не зря ли вы присоединили свой голос к хору нападков на местную Прокуратуру, травить которую последнее время стало признаком «хорошего тона»?

Нужно ли говорить Вам о том, что в ряде мест опасность возникновения гнойников сигнализирована именно Прокуратурой, нужно ли приводить примеры тех случаев (далеко не редких), когда губернские прокуроры в полном одиночестве мужественно боролись с местными влияниями, подвергаясь за это неслыханным преследованиям.

Тов. Траскович должен знать все это лучше пишущих эти строки, и тем непонятнее становятся выводы его статьи, которые другой руководитель Прокуратуры, т. Крыленко, в своем послесловии назвал скороспелыми обобщениями и слишком мрачной характеристикой нашей Прокуратуры.

А все эти ошибки произошли у автора статьи потому, что он напрасно ищет разрешения всех наболевших вопросов в субъективных свойствах прокуроров и их отрыве от руководства Центральной Прокуратуры.

Причины печальных явлений, о которых говорит статья, гораздо глубже, и о них ни один марксист забыть не должен.

Прежде всего это особое положение, которое занимает Прокуратура в среде других органов диктатуры пролетариата. Тов. Траскович, цитирующий письмо Ленина к Сталину, не может не знать, что только благодаря Ленинскому авторитету удалось тогда справиться с местническими влияниями и провести закон о Прокуратуре как о централизованном органе. Но если удалось провести закон, то отсюда еще далеко до преодоления тех настроений по отношению к Прокуратуре, которые до сих пор господствуют на местах, а нередко и в центре.

Тов. Траскович пишет, что нас называют «бюрократурой»,—да называют, но не всегда за бездушное формальное отношение к делу, а чаще за твердое настояние на точном исполнении советского закона, т. е. за нашу прямую и необходимейшую обязанность, указанную нам Лениным. Может быть т. Трасковичу известно, что прокуроров в ряде губерний прозвали также и «враг внутренних»—не думает ли т. Траскович, что и это происходит потому, что прокуроры «отрываются от масс».

Ну, а нам с вами т. Траскович, не приходилось ли слышать от многих и многих авторитетных центральных товарищей: «Прокурорская точка зрения», «Прокурорский подход к делу» и пр., и пр.?

А вас, тов. Крыленко мало обвиняли «формализме», в «юридическом мышлении» и проч.?

Вопрос внедрения революционной законности в наш обиход есть вопрос нашего культурного роста, и само собой разумеется, что эта задача не разрешается ни хорошим циркуляром НКЮ, ни ругательной статьей в отношении Прокуратуры.

Помимо всего прочего необходим психологический перелом в сознании многих и многих ответственных товарищей, которые до сих пор еще не умеют увязывать необходимость революционной законности с культурной революцией, которые не видят, что на нынешнем этапе нашего развития строительство социализма связано с действительным проведением в жизнь начал революционной законности.

И можно ли все недочеты в этой области валить на Прокуратуру? И примеры т. Трасковича тоже палка о двух концах. Смоленск!

Мы не защищаем Смоленского прокурора, мы считаем, что он должен был знать и должен был видеть, что в Смоленске происходит. Но неведение, незнание, а может быть и участие в той или иной форме (если оно и было) в Смоленских безобразиях также мало характеризует Прокуратуру, как разложение Смоленского губкома характеризует состояние нашей Партии.

Мы считаем, что основной причиной, которая сплошь и рядом сбивает прокурора с правильной линии, являются именно эти настроения и ничто другое (мы не говорим, конечно, о тех случаях, когда сам прокурор оказывается преступником—это дело лучшей постановки подбора работников).

Задача партийных и советских органов—окончательное преодоление таких настроений, и тогда Прокуратура сможет занять тот участок на фронте диктатуры пролетариата, который ей должен быть отведен по мысли Ленина.

Несколько слов о циркулярах, руководстве и проч.

Местный прокурор только тогда может как следует бороться с местными влияниями, когда он чувствует, что в Москве в центре он встретит крепкую и серьезную поддержку. Встречал ли он ее до сих пор? С полной категоричностью можно сказать—нет, не встречал. В своей борьбе он был предоставлен целиком самому себе. Можно было бы привести этому десятки примеров, но они и так слишком хорошо известны всем работникам юстиции.

А в деле назначения и снятия работников всегда ли Центральная Прокуратура умела и могла настоять на тех назначениях, которые считала правильными? И всегда ли она могла отстоять того своего работника, которого считала правым?

На все эти вопросы может последовать только один ответ—нет, нет и нет.

Выводы. Многие ли из того, как мы уже говорили вначале, что пишет тов. Траскович, верно. Встряхнуться надо, но встряску надо начинать с самой верхушки. Поставьте местных прокуроров в такое положение, когда они будут чувствовать достаточную поддержку (в том случае, конечно, если они правы) в центре, поставьте твердо политически этот самый центр, добейтесь для него, для центра, достаточной авторитетности в руководящих партийных органах; добейтесь уничтожения враждебного отношения к нашим органам на местах—тогда Прокуратура будет себя чувствовать крепче, увереннее, боеспособнее, чем это есть сейчас.

Н. Нехамкин, М. Дубровский.

Журналы «Еженедельник Советской Юстиции» и «Судебная Практика РСФСР» нужно объединить*).

При обсуждении доклада Юридического Издательства на Коллегии НКЮ 31 мая с. г. был поднят вопрос о необходимости объединения издаваемых в настоящее время Юридическим Издательством НКЮ журналов: «Еженедельник Советской Юстиции», являющегося органом Народного Комиссариата Юстиции РСФСР, и «Судебная Практика РСФСР», как указывается на обложке «издание Верховного Суда РСФСР».

Предложение это было внесено Юридическим Издательством и нашло в Коллегии НКЮ как поддержку, так и довольно сильное возражение. Поэтому во время обсуждения этого вопроса никакого постановления Коллегией принято не было и решено было оставить вопрос открытым ввиду выяснения мнения местных работников суда и прокуратуры, которые в процессе своей практической работы, являясь основными подписчиками, получают как «Еженедельник Советской Юстиции», так и «Судебную Практику», читают и знают недостатки их и, несомненно, смогут дать довольно ценные и важные указания по затронутому вопросу. Несмотря на то, что о таком решении коллегии НКЮ местным работникам известно не было, за последнее время в Народный Комиссариат Юстиции начинают поступать с их стороны, по собственной инициативе, предложения о необходимости объединения журналов «Еженедельник Советской Юстиции» и «Судебная Практика» с начала будущего 1929 года.

Предложения такого рода имеются пока от председателя Орловского окружного суда т. Басова и председателя Читинского окружного суда т. Кулагина. Но этого далеко недостаточно. Нужно собрать больше материала, выявить больше мнений наших работников и поэтому необходимо теперь же поставить этот вопрос перед ними, с тем, что бы разрешить его к началу подписной кампании. В настоящей статье я считаю возможным высказать и свои соображения, которые положены в основу выдвинутого на Коллегии НКЮ предложения Юридического Издательства.

Еще до издания «Судебной Практики», а также и в настоящее время наши судебные и прокурорские работники, в качестве основного подсобного материала в своей повседневной практической работе, пользовались и пользуются исключительно «Еженедельником Советской Юстиции», который из года в год совершенствовался как по форме, так и по содержанию и значительно (хотя еще недостаточно) улучшился в этом году. В «Е. С. Ю.», помимо официальных распоряжений и циркуляров руководящего характера, Народного Комиссариата Юстиции, помещались и помещаются в официальной части разъяснения и постановления Пленума Верховного Суда, которые по всем вопросам судебной практики в области процессуального и материального права обязательны для всех судебных учреждений, действующих на территории РСФСР.

Одним из недостатков в этой работе являлось некоторое опоздание в помещении такого рода материалов на страницах «Е. С. Ю.».

В настоящее время, несмотря на издание «Судебной Практики», в «Еженедельнике Советской Юстиции» продолжают помещаться разъяснения и постановления Пленума Верховного Суда. Делалось и делается это потому, что далеко не все работники органов юстиции имеют воз-

можность выписывать два журнала. (На 20 августа с. г. мы имеем подписчиков на «Е. С. Ю.»—12362, и на «Судебную Практику»—6340).

На первое время выход нового журнала «Судебная Практика» был встречен небольшой частью местных работников весьма сочувственно, но затем в скором времени и особенно к настоящему моменту, во-первых, оказалось многим это не по карману, и, во-вторых, выявились в достаточной степени отрицательные стороны параллельного существования двух этих органов.

В «Е. С. Ю.», как уже нами отмечалось, печатаются кроме разъяснений и постановлений Пленума Верховного Суда, перепечатываемых из «Судебной Практики», также все его циркуляры и директивные письма. Кроме того, все это печатается в издаваемой Юридическим Издательством НКЮ «Юридической Карточке», которая также получается нашими судебными органами. Следовательно, этот руководящий материал Верховного Суда печатается сразу в трех изданиях Юридического Издательства НКЮ.

Между тем, наиболее важный и необходимый для наших периферийных органов юстиции материал, как, например, циркуляры Народного Комиссариата Юстиции и целый ряд других руководящих директивных указаний в «Судебной Практике» не помещаются.

Поэтому «Судебная Практика» не может дать и не дает местам всех руководящих указаний и распоряжений центра. Если разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР по всем вопросам судебной практики обязательны для всех судебных учреждений, то циркуляры и руководящие указания Народного Комиссариата Юстиции, который согласно Положения о Судебном устройстве (ст. 5) является органом, осуществляющим общее руководство судебными учреждениями и иными органами юстиции, ведает их организацией, а также ревизией и инструктированием всех судебных учреждений и на который возложено проведение общей линии судебной политики на территории РСФСР, в работе местных органов юстиции являются крайне необходимыми.

Кроме того, для местных судебных работников пользование руководящим материалом из двух и даже трех источников является технически неудобным и чрезвычайно затруднительным, а в некоторых случаях совершенно недоступным и невозможным, так как при недостатке средств большинство народных судей выписывать два журнала не в состоянии.

В настоящее время проводится изменение структуры Народного Комиссариата Юстиции и территориальное объединение Верховного Суда и НКЮ. Председатель Верховного Суда, как и Прокурор Республики, является заместителем Народного Комиссара Юстиции, в руководящую работу местными судебными органами вносятся определенная ясность во взаимоотношения Наркомюста и Верховного Суда. Все это также говорит за то, что надобности в существовании отдельного издания Верховного Суда в виде «Судебной Практики» совершенно нет никакой.

Поэтому поднятый Юридическим Издательством вопрос является вполне своевременным. Журналы «Еженедельник Советской Юстиции» и «Судебную Практику» необходимо с начала будущего 1929 (подписного) года объединить. Должен остаться наиболее старый распространенный журнал «Еженедельник Советской Юстиции».

Это объединение должно быть проведено, несомненно, за счет увеличения размера «Еженедельника Советской Юстиции» с тем, чтобы было обеспечено помещение в нем всего материала, вытекающего из практики Верховного Суда и являющегося необходимым пособием в прак-

*) В порядке постановки вопроса.

тической работе для судебных работников и органов юстиции.

Путем такого объединения является вполне возможным, обеспечив помещение необходимого руководящего материала Верховного Суда, значительно снизить подписную цену будущего увеличенного журнала против существующей подписной цены двух журналов.

В настоящем подписном году подписная цена на «Еженедельник Советской Юстиции» на год—11 руб. 50 к., на 6 мес.—6 руб., для работников народных судов, следователей, прокуратуры, ГПУ, уголовного розыска, милиции и нотариата льготная подписка: на год—8 руб. 50 к., на 6 мес.—4 руб. 50 к. и на «Судебную Практику РСФСР» на год—11 руб., на 6 мес.—6 руб. и по льготной подписке для членов губсудов, прокуроров, нарсудей и нарследователей на год—8 руб., на 6 мес.—4 руб.

Путем объединения является возможность установить подписную цену на единый журнал не дороже на год 18 руб., на 6 мес.—9 руб. 50 к. и для указанных выше льготных подписчиков на год 13 руб. и на 6 мес.—7 руб. Цена эта ориентировочна и может быть значительно уменьшена. По затронутому нами вопросу, как было сказано выше и как решила коллегия НКЮ, необходимо иметь мнение местных работников суда и прокуратуры и можно быть вполне уверенным в том, что эти работники откликнутся на затронуемый вопрос и помогут разрешить его с точки зрения наибольшей правильности и целесообразности.

В результате закончившегося на днях обследования Юридического Издательства как производившими обследование представителями Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции, так месткомом и экономкомиссией Юридического Издательства и на особом совещании при НК РКИ принято постановление «предложить Юридическому Издательству провести объединение журналов «Еженедельника Советской Юстиции» и «Судебной Практики» в целях значительного сокращения производственных и накладных расходов».

Таким образом, мнение непосредственных подписчиков и читателей этих журналов является особенно ценным и важным к рассмотрению этого вопроса на коллегии Народного Комиссариата Юстиции.

П. Алимов.

Итоги работы следаппарата за 1927 г.

(Окончание).

Волокита в органах следствия.

Характеристикой волокиты служат следующие моменты:

- 1) продолжительность следствия по законченным делам, вызываемая обследованием второстепенных моментов;
- 2) медленность ведения дела вообще;
- 3) неосновательная переброска по подследственности.

Рассматривая законченные следствием дела по срокам нахождения их в производстве, мы имеем¹⁾:

За какой период		Народные следователи			Старшие следователи		
		До 2-х мес.	От 2-х до 4-х мес.	Свыше 4-х мес.	До 2-х мес.	До 4-х мес.	Свыше 4-х месяцев
1926 г.	1 пол.	61,8%	25,8%	12,4%	—	—	—
	2 пол.	64,0%	25,5%	10,5%	52,4%	34,8%	12,8%
1927 г.	1 пол.	61,5%	21,1%	17,4%	32,3%	24,6%	23,1%
	2 пол.	66,3%	19,5%	14,2%	54,6%	23,1%	22,3%

¹⁾ В виду того, что в 1927 г. графы статистичности несколько отличаются от статистичности 1926 г., нами для 26 г. в этой таблице

Из приведенных данных следует, что главная масса дел как в 1926 г., так и в 1927 г. находилась в производстве до 4 месяцев, однако, число законченных дел, находившихся в производстве свыше 4 месяцев, в 1927 году увеличилось.

Однако, освещение этой стороны деятельности следаппарата было бы неправильным, если бы не отметили, что наряду с этим положительным моментом работы в некоторых следучастках имеются еще дела, находящиеся в производстве значительное время.

Прокурор Ленинградской области по этому поводу сообщает:

«Из отчета Боровичского окрпрокурора видно, что из 103 дел, состоящих в производстве старших и народных следователей на 1/1—28 года—23% с продолжительностью следствия свыше 6 месяцев, при чем в числе последних—6% свыше года и 3,6% свыше 2 лет».

В Вологодской губернии из общего числа оставшихся на 1/1—28 г. 185 дел—18,3%, находящихся в производстве свыше 4 месяцев, в том числе 4,3% свыше года.

Таковыми же сообщениями пестрят и остальные отчеты прокуроров.

Отсюда мы должны прийти к выводу, что, несмотря на то, что хотя в отчетном году следаппарат ускорил окончание следствия по делам, однако, волокита в производстве следствия еще имеется в значительном размере и борьба с ней целым рядом местных прокуроров должна быть выдвинута на первый план.

В области направления дел по подследственности можно отметить, что как относительно, так и абсолютно, такого рода практика уменьшилась в 1927 году с 15.932 дел (22,6% всех законченных дел) до 10.419 (17,3%), однако, и здесь признать положение нормальным далеко еще нельзя, так как совершенно недопустимо, когда 7,6% всех бывших в производстве дел перебрасывается без всяких оснований от одного следователя к другому.

Помимо этих моментов волокиты в работе следователей имеются и другие явления волокиты. В частности, нередко встречаются случаи, когда следователь, приняв к своему производству дело, в течение продолжительного времени, иногда до 2 лет, не производит никакого следственного действия. А таких случаев в ряде губерний немало.

Причинами волокиты не всегда является халатность следователя, в большинстве случаев волокита является следствием неопытности следователя, откладывающего сложные дела, и следствием отсутствия средств на выезд к месту совершения преступления.

Вот примеры: при обследовании губпрокуратурой нарследователя 1 уч. Ветлужского уезда, Нижегородской губернии, обнаружено, что из 23 имевшихся в производстве следователя дел—7 лежат без всякого движения в течение двух лет и 2 дела в течение 1 года. Прокурор, производивший обследование этого участка, заключает: «у следователя 1 района более сложные дела лежали более долгий срок без движения, а были окончены более мелкие дела».

отнесена половина дел, находившихся в производстве свыше 3-х месяцев, к делам законченным до 4-х месяцев.

Оставить лежать без движения более сложные дела мог следователь неопытный, не решающийся приступить к производству следствия по такому делу.

В Пензенской губернии при ревизии следователя 2 участка Разуваевского уезда обнаружено, что по целому ряду дел, принятых следователем к производству в мае, до августа никаких следственных действий произведено не было, так как следователь не имел средств на выезд для производства следствия на месте жительства участников в деле.

Нередко моментом, создающим у народного следователя задержку в производстве дела, является отсутствие экспертов на месте расположения камеры. Если следователю даже в городе необходимо произвести экспертизу по хозяйственному делу, то он наталкивается на отсутствие средств для оплаты экспертов, а в деревне, помимо этого, и на отсутствие сведущих людей, не только по хозяйственной, но даже и по медицинской экспертизе.

Вот, например, прокурор Ленинградской области сообщает: «в Лужском округе имел место случай: На последний квартал судмедико-эксперты получали средства в столь ограниченных размерах, что имели место случаи, когда трупы ожидали вскрытия по неделе, в виду невозможности выезда врача за отсутствием у него средств. Уполномоченный окрсуда в Луге применил в одном из таких случаев весьма оригинальный метод обеспечения явки врача, по его мнению, свободно и полно разрешающий вопрос, а именно: предложение нарследователю подвергнуть суд.-медицинского эксперта приводу в порядке 64 ст. УПК. Однако, окружная прокуратура не сочла возможным разделить точку зрения уполномоченного окрсуда, и освободила врача от привода».

Процессуальная сторона и техника предварительного следствия.

Выше, в связи с материальным положением следопарата, уже отмечалась неудовлетворительность личного состава нарследователей, между тем, совершенно очевидно, что хорошая техника и процессуальная сторона предварительного следствия зависит только от подготовки личного состава.

Данные, приведенные прокурорами о состоянии следственного аппарата, говорят о том, что 24,7% следователей слабы по своей квалификации, около 10% хороших и остальные удовлетворительные. Имеющиеся в Прокуратуре Республики материалы дают основание предполагать, что оценка, данная следопарату губпрокурорами, неверна и основана на чрезвычайно низких требованиях, предъявляемых следопарату; если же эти требования повысить, то число слабых следователей будет еще больше. При таком положении вещей говорить об удовлетворительной технике предварительного следствия не приходится.

Отчеты ряда губерний отмечают ряд недочетов в производстве предварительного следствия. Остановимся на важнейших из них:

1) Это—отсутствие всякой «техники». Следователь, получив дело, не составляет плана производства расследования по делу, а начинает расследование с допроса лиц, фамилии коих упомянуты в переписке, независимо от того, имеют ли эти лица отношение к расследуемому делу или нет. В результате дело загромождается совершенно ненужными материалами, затемняющими существо дела; по нескольку раз производится допрос одних и тех же лиц и т. п.

2) При назначении по делу экспертизы следователь не знает, для какой цели ему экспертиза нужна, не ставит перед ней тех вопросов, которые подлежат выяснению, и отсюда, как следствие—экспертизы затягиваются на продолжительное время, а дело продолжает оставаться недоследованным.

Прокурор Ульяновской губернии по этому поводу пишет: «Отдельные, наглавные недочеты следователей: отсутствие плана следственных действий и последовательности; небрежность и невдумчивость следователя при исследовании дел, в результате чего является упущенным ряд моментов в деле. Напр., гр-ка Чапаева обвиняется в убийстве своей свекрови, а причины смерти последней не установлены, хотя она и умерла в больнице (история болезни не приложена). Следователь не ставит тех существенных вопросов перед экспертом, которые необходимы для дела, и не излагает перед ним ясно сформулированной задачи экспертизы, подчас не устанавливая ее сам для себя. Например, подвергая 16-летнюю девицу медицинскому освидетельствованию для установления изнасилования, следователь не ставит перед экспертом вопроса о достижении ею половой зрелости, в то же время при отсутствии об этом данных экспертизы, квалифицирует деяние по 151 ст. УК, т. е. как изнасилование не достигшей половой зрелости».

3) Избрание меры пресечения—содержание под стражей. В практике следователей можно встретить ряд случаев, когда привлекаемые в качестве обвиняемых лица содержатся под стражей до суда без всяких к тому оснований. Наш закон (158 ст. УПК) указывает, в каких случаях может быть избрано мерой пресечения содержание под стражей. Однако, следователи очень формально относятся к этому вопросу и очень часто из постановления об избрании мерой пресечения содержания под стражей нельзя усмотреть, какие мотивы послужили к тому, чтобы того или иного обвиняемого лишить свободы до суда. Это явление почти общее для всех следователей и в некоторых губерниях приняло весьма широкие размеры. Например, камерное совещание при Пензенском губпрокуроре отметило: «следственно-заключенные по всем местам заключения составляют не менее 50%, а в отдельных исправдомах и выше».

Все эти нарушения весьма существенно отражаются на процессе предварительного следствия и очень его затрудняют.

Подводя итоги следственной работы за 1927 г., нельзя обойти молчанием того обстоятельства, что в некоторой и, пожалуй, довольно значительной степени на быстроту и правильность расследования влияет также наличие других причин, в частности, множественность органов расследования и организационная их неувязка.

По очень многим делам, вследствие этого, происходит задержка расследования и параллелизм в работе.

Встает вопрос о создании единого органа расследования.

Часть этой организационной неувязки в настоящее время уже устранена путем передачи следопарата в полное подчинение Прокуратуры Республики. Разрешение же всего вопроса потребует значительного времени, сил и средств.

Руководство прокуратуры предварительным следствием.

Руководство это идет по двум линиям—по линии поднятия квалификации народных следователей и по линии непосредственного руководства процессом предварительного следствия.

Одним из моментов, повышающих квалификацию народных следователей, являются производные прокуратурой плановые обследования их. Таких обследований в течение 1927 года проведено в I пол.—2.856, и во II пол.—2.602.

Таким образом, в течение года каждый участок в среднем обследовался около 3 раз.

Помимо этого, прокуроры почти всех губерний вели у себя учет недостатков предварительного следствия обнаруженных при рассмотрении поступающих к ним в порядке 211 ст. УПК дел. Все эти недочеты обобщались и на основании их писались директивные и инструктивные письма следователям.

Однако, несмотря на то, что в этой области проделана значительная работа, Прокуратура Республики поставила перед губпрокурорами задачу добиваться не только общего руководства следаппаратом, а руководства следствием по каждому конкретному делу. Ясно, что при тех материальных возможностях, которые имелись у нарследователей в 1927 году, добиться этого в полной мере в отношении всех следователей нельзя было. В значительной степени эта сторона охвачена только в тех следственных участках, которые расположены вблизи прокураторской камеры.

Опыт тех губерний, которые серьезно относились к поставленной в этой области задаче, говорит о том, что такой метод руководства дал наилучшие результаты.

Одним из существенных методов надзора прокуратуры за деятельностью следаппарата является просмотр поступающих в прокуратуру в порядке 211 ст. УПК дел от следователей.

Этот метод служит довольно веским отображением качества работы следователей по делам, которые они (следователи) находят возможным направлять в суд для рассмотрения по существу и, вместе с тем, при достаточно умелом проведении способствует также поднятию квалификации следователей.

Работа прокуратуры с этой стороны видна из следующей таблицы, характеризующей направления поступивших в прокуратуру дел от следователей в порядке 211 ст. УПК.

Поступившие в прокуратуру дела были направлены (в %):				
За какой период	В порядке 227 ст. УПК для доследования	В порядке 228 ст. УПК на прекращение	В порядке 2 ч. 229 ст. УПК пересост. обв. заключ.	В порядке 1 ч. 229 ст. УПК в суд без измен.
1926 г. 1 пол.	12,9%	5,3%	7,3%	74,5%
» 2 пол.	11,7%	4,1%	6,6%	77,6%
Итого за 1926 г. . .	12,2%	4,9%	7%	75,9%
1927 г. 1 пол.	8,6%	4,6%	4,5%	82,3%
» 2 пол.	7,6%	4,3%	3,7%	84,4%
Итого за 1927 г. . .	8,1%	4,5%	4,2%	83,2%

Таким образом, из этой таблицы видно, что качество работы следователей улучшается, так как число «дефективных» дел, направленных ими с обвинительным заключением, уменьшается с каждым полугодием. Правда, это как будто бы противоречит той оценке работы следаппарата, которая дана выше.

Но существу это не так. Конечно, кое-какие достижения в деле расследования имеются. Но верно также и то, что прокуроры, в особенности участковые, не предъявляют к следаппарату достаточно жестких требований в области качества их работы.

Подтверждение этой точки зрения можно найти в том, что губерnsкие и красевые суды из общего числа поступивших к ним в отчетном году дел направили на доследование: в 1 полугодии—6,9%, во 2 полугодии—7,4%.

Увеличение как будто небольшое, но если учесть, что суды, великолепно осведомленные о состоянии личного состава следаппарата и об условиях, в которых им приходилось работать, весьма снисходительно относятся к поступающим в суд от следователей делам, то станет очевидным, что это небольшое, всего на 0,5% увеличение числа направленных на доследование дел достаточно подчеркивает незначительность достижений следаппарата. Помимо этого, ряд прокуроров в своих отчетах также сообщают о недостаточном внимании участковых помощников прокурора, уделяемым поступающим к ним от следователей делам. Так, Тверской губпрокурор обращает: «Обращает на себя особое внимание чрезвычайно высокий во втором полугодии % возвращения следственных дел к доследованию народными судами и кассинстанциями (повышение с 15,4% до 44,1%—повышение на 28,7%), каковое явление можно объяснить, с одной стороны, понижением качества расследования дел нарсудовской подсудности и, с другой, ослаблением надзора за этими делами участковыми пом. прокурора».

«Со стороны участковых помощников прокурора делам, поступающим к ним от нарследователей в порядке 211 ст. УПК и подсудным губсуду, уделялось очень мало внимания»,—пишет Вологодский губпрокурор.

Об этом же сообщают прокуроры Иваново-Вознесенской, Тульской и ряда других губерний.

Помимо этого, подтверждением этих соображений служит также и анализ данных других губерний, из которых видно, что чем больше дел к доследованию направляется прокуратурой, тем меньше дел направляется к доследованию губсудом и, наоборот. Так, например, в 1927 году направлено к доследованию: по Владимирской г. прокуратурой—15,4% и губсудом—4,2%, по Калужской—6,4% и 10,7%, по Курской—8,8% и 11,2%, по Орловской—6% и 9,9%.

Помимо указанных методов наблюдения за следствием, осуществляется также и метод наблюдения за каждым отдельным следственным делом по наблюдательным производствам, находящимся в камерах прокуроров. Однако, как показал опыт ряда губерний, этот метод надзора во многих случаях вылился в чисто бюрократическую форму надзора.

Это обстоятельство поставило перед Прокуратурой Республики задачу, как это указало выше, добиваться установления живого руководства по каждому отдельному делу, предоставив вопрос об использовании наблюдательных производств на усмотрение губпрокуроров.

Надзор следователей за органами дознания¹⁾.

Надзор следователей за органами дознания определяется теми же моментами: 1) живой связью следователей с органами дознания и 2) работой по просмотру поступающих к ним дел в порядке 105 ст. УПК.

В настоящем обзоре мы предполагаем остановиться только на первом моменте, так как на втором моменте, характеризующем качество работы органов дознания, мы

¹⁾ Под органами дознания мы здесь разумеем только милицию и угрозыск, так как остальные органы дознания (инспекции: торговая, санитарная, лесная и т. п.) по количеству имеющихся у них в производстве дел и их специфичности не имеют существенного значения, как органы расследования.

остановимся в разделе, характеризующем работу этих последних.

Живая связь следователей с органами дознания затрудняется, прежде всего, отсутствием средств на разъезды. Это обстоятельство создает такое положение, что те органы дознания, которые расположены вне места пребывания следователя, посещаются последними редко, когда случай заставляет следователя выехать в этот район по находящемуся у него в производстве делу.

Такой редкий «визит» следователя в какую-нибудь волостную милицию сам по себе говорит о том, что работа следователя там не носит глубокого и систематического характера. В этих случаях следователь просматривает все имеющиеся налицо дознания, составляет об этом акт, а иногда и без этого, и тем дело ограничивается. Беседы если даже и производятся во время выездов, то существенного влияния на органы дознания не оказывают, так как они носят случайный характер, а нередко бывает, когда эти беседы совсем не ведутся.

Таким образом, существенным недостатком этой работы следователей следует признать ее бесплановость и бессистемность в отношении тех органов дознания, которые расположены вне резиденции следователя.

Ульяновский губпрокурор по этому поводу пишет: «Отсутствие плановости в руководстве органами дознания имеет место, как общее явление. Обследования и инструктирования органов дознания происходят от случая к случаю».

Московский губпрокурор сообщает: «В уездах не удается установить регулярных заятий с органами дознания, так как этому препятствуют недостаток путевых средств и плохие пути сообщения».

Руководство и инструктирование органов дознания, расположенных вместе с камерой следователя, происходит более систематически и регулярно, а в некоторых случаях имеется даже весьма тесная связь.

В этих случаях руководство заключается, помимо периодически производимых обследований, также и в повседневном руководстве отдельными делами. Помимо этого, следователи проводят беседы и читают лекции на разного рода курсах, организованных для повышения квалификации органов дознания.

Говоря о формах руководства на следователей органами дознания, нельзя обойти молчанием качество этого руководства. Как в производстве предварительного следствия по делам, находящимся в производстве непосредственно у народных следователей, так и в руководстве органами дознания, качество в значительной степени определяется квалификацией личного состава на следователей, а, так как мы уже говорили, что эта квалификация в отчетном году не может быть признана удовлетворительной, то и качество руководства органами дознания также нельзя признать удовлетворительным.

Вот, например, что сообщает в своей докладной записке пом. Сибирского краевого прокурора, участвовавшего вместе с РКИ в обследовании органов дознания двух округов Сибкрая: «И в Кузнецком и в Ново-Сибирском округах органы дознания, главным образом, состав, на совещаниях, проведенных в процессе обследования, отмечали низкую квалификацию работников след-аппарата и то недоверие, которым, благодаря этому, проницаны работники органов дознания к след-аппарату в целом».

И, действительно, те указания по делам, которые зачастую даются следователями при обследованиях, носят формальный ничего органам дознания не дающий ха-

рактер и навряд ли могут способствовать поднятию авторитета на следователей в глазах работников органов дознания.

Тот же помпрокурора Сибкрая в своей докладной записке по этому поводу пишет:

«Характер предложений при обследованиях может быть иллюстрирован следующими примерами: по Ново-Сибирскому УгРО в подавляющем большинстве случаев предложения гласят следующее: «направить на прекращение», «если поручивший не заявит никакого подозрения направить на прекращение».

По Крапысакскому РАО большинство (79%) предложений о сроке окончания и квалификации дознания отнюдь не по существу производства такового».

Целый ряд отчетов других губерний говорит также о том, что указания следователей органам дознания в значительной своей части гласят: «исключить», «принять меры», «продолжать производство дознания» и т. п.

Так, например, Иваново-Вознесенский губпрокурор пишет:

«По существу акты обследования представляли перечень дознаний, находящихся в обследуемом органе дознания и нередко с трафаретными предложениями».

Однако, необходимо отметить, что наряду с такими следователями, которые дают отмеченные выше указания, имеются и такие следователи, качество руководства органами дознания которых удовлетворительно.

Упомянутый исследователь органов дознания двух округов Сибкрая по этому поводу пишет: «В Бердском РАО установлен порядок, согласно которого участковый милиционер во всякий свой приезд в РАО докладывает все имеющиеся у него в производстве дознания следователю. Качество даваемых предложений в Бердском РАО выше, что должно быть отнесено, главным образом, за счет наличия повседневности (не случайности) руководства».

Давая оценку качества руководства органами дознания на следователями, нельзя обойти молчанием того обстоятельства, что и прокуратура не всегда удовлетворительна в этой отрасли работы. Об этом говорит тот же исследователь органов дознания Сибкрая, об этом говорят отчеты и ряда губерний. В некоторых случаях органы дознания совсем выпали из поля зрения участковых прокуроров и вся эта работа перенесена на следователей. В Вологодской губернии, например, это обстоятельство отмечено в директивном письме губпрокурора следующим образом в отношении большинства своих помощников: «Помощники прокурора не считают, очевидно, своей прямой обязанностью вести систематический надзор за органами дознания и целиком и полностью в этой работе положились на на следователей, которых, в свою очередь, в данном вопросе не контролируют. Таким образом, является как бы то, что органы дознания выпадают из орбиты надзора и участковых помощников прокурора и предоставлены самим себе».

Вот, в общем, состояние следственного аппарата и качество его работы по данным за 1927 год. Выводы и решение задач, стоящих перед прокуратурой в области следственной работы, сделаны 3 районным совещанием прокуроров.

А. Роднянский.

Залог будущих вещей и будущих строений.

Вопрос о допустимости залога будущего имущества и, в частности, будущих, еще несуществующих, строений, имеет для нашего народного хозяйства весьма важное значение. Мы намеренно расчленили вопрос на две части и выделили залог будущих строений в самостоятельную проблему. Ниже мы постараемся оправдать такое выделение вопроса о строениях.

Проблема допустимости залога будущих вещей не нова в юриспруденции. Не нова она и у нас. Задача выдвигалась у нас в связи с обсуждением вопроса о залоге товара в обороте и в переработке (см. наши статьи в журн. «Рабочий Суд» за 1927 г. №№ 15, 16, 17, 18 и 19; там же указала советская литература). Залог товара в обороте представляет собою заклад определенной товарной массы, совокупности вещей. Всякий товар, поступающий в состав заложенной товарной массы, считается заложенным, при чем с момента совершения основного договора о залоге (ГК, ст.ст. 105-в и 105-г) отдельные предметы, поступившие в залог после совершения договора представляют собою в момент заключения договора будущие вещи, быть может еще не существовавшие вовсе при установлении залога (при заключении договора) и залогодатель должен быть собственником закладываемой вещи (ГК, ст. 86). Закон о залоге товара в обороте допустил таким образом возможность поступления вещи в собственность залогодателя не в момент заключения договора о залоге, а впоследствии. То же самое наблюдаем и при залоге товара в переработке. Договором устанавливается залог сырья или полуфабрикатов с тем, чтобы эти предметы были пущены в переработку. Возникают совершенно новые вещи, новые объекты права—готовая продукция. В процессе переработки заложенные первоначально предметы меняют свою экономическую и юридическую природу. Это будущие предметы. И эти будущие предметы поступают в залог в силу договора о залоге и с момента заключения этого договора (ГК, ст. 105-к).

Но при залоге товара в обороте и в переработке мы имеем залог наличного имущества, принадлежащего залогодатель, залог, установленный первоначально на действительное имущество залогодателя. Новые предметы появляются в процессе экономической и механической трансформации первоначальных объектов залога. Всякая заложенная вещь может во время нахождения ее в залоге претерпевать те или иные изменения и превращения. Вещь эта может увеличиться разного рода приращениями (заложенная облигация), увеличиться процентами (акция—дивидендом) и принадлежностями. Словом к заложенной вещи могут прибавляться новые предметы, будущие вещи, которые по общему правилу, войдут в состав залога и притом с момента заключения договора (ср. ГК, ст. 25).

Отметим тут же для ясности, что залог товара в обороте и в переработке может быть установлен лишь в пользу кредитных учреждений и других юридических лиц, которым такие операции разрешены законом (ГК, ст. 105-а). Отсюда следует, что залог этот допущен у нас в виде исключения из общего правила. Но жизнь выдвигает случаи, когда при установлении обязательства, которое должно быть обеспечено залогом, в наличности у должника нет вовсе возможности представить какое-либо реальное имущество. У должника имеются основания предполагать, надеяться, что в определенный

момент такое реальное имущество появится. Пример. Кредитное учреждение выдает промышленной или строительной организации целевую ссуду на заготовку сырья, топлива, строительных материалов, пушнины, рыбы, на разработку недр земли и т. п. При помощи кредита организация—должник закупит определенный товар, этот товар может и не быть в природе во время заключения договора, может быть в наличности, но принадлежать другому лицу. Должник лишь надеется этот товар получить в свою собственность, для него это будущие вещи в тесном смысле слова. Можно ли, стоя на почве наших законов, сказать, что залог такого будущего имущества допустим? В такой общей формулировке мы ответа на вопрос в наших законах не найдем. Устав Центрального Сельско-Хозяйственного Банка (утв. ЦИК СССР 15/II—24 г.) разрешает Банку выдавать ссуды под векселя и другие долговые обязательства, обеспеченные залогом будущего урожая (§ 37 устава), или: «под залог... урожая на корню (хлеб, фрукты и проч.) по § 27 устава Центр. С.-Х. Банка СССР в редакции 1927 г. Тут уж мы имеем дело с залогом будущего, ожидаемого имущества в чистом виде и притом такого имущества, реальность которого гадательна. Если урожай будет, то залоговое право немедленно его охватывает, при чем, очевидно, залоговое право (вопросы приоритета и т. п.) считается возникшим с момента заключения договора.

Но вот до Высших Арбитражных Комиссий (ВАК ЭКОСО РСФСР и ВАК СТО) дошел недавно любопытный случай, повидимому, далеко не единичный в нашей практике. Дальневосточный банк летом 1926 г. открыл кредит двум рыбопромышленным организациям на Дальнем Востоке под обеспечение всей рыбой, имеющей быть выловленной должниками в предстоящую в указанном году операцию на точно определенных рыбных промыслах. Затем на почве продажи этими промышленниками этой же продукции Рыбсиндикату (с ведома Дальбанка) между Дальбанком и Рыбсиндикатом возник спор по поводу взаимных расчетов. В Дальневосточной АК возник, между прочим, вопрос о залоговом праве Дальбанка на рыбную продукцию, разрешенный АК утвердительно. Также разрешен этот вопрос и пленумом ВАК ЭКОСО. В порядке надзора дело дошло до АК СТО, которая вопрос о залоговом праве также разрешила в положительном смысле.

Так как при обсуждении вопроса и даже в решениях делались ссылки на римское право и на иностранные законодательства, то мы остановимся ненадолго и на этой стороне проблемы.

Римское право допускало заклад будущих вещей. Но залоговое право наименее удачная часть римского права. Его определенность очень неопределенна. Это происходит от незаметности и невесомости римского залогового права. Неформальный (недоступный для третьего лица) залоговый договор достаточен был для основания залогового права. Все настоящее и будущее имущество может быть заложено вдруг при помощи неформального даже изъятия (так наз. генеральная ипотека). Не нужно даже залогового договора. Римский залоговый порядок обеспечивает реальный кредит.

Такова справедливая оценка римского залогового права, данная проф. Зомом (Институции; русский перевод 1908 г., стр. 229). Из действующих ныне западно-европейских законодательств только свод гражданских законов б. Прибалтийских губерний (Эстония и Латвия) допускает широкое применение залога. По ст. 1357 этого свода предметом закладного права могут быть все вообще вещи, коих отчуждение положительно не запрещено, и притом не только уже существующие, но и могущие явиться

впредь как телесные, так и бестелесные, напр., долговые обязательства». По этому своду можно заложить и будущее наследство. Вообще законы Эстонии и Латвии основаны почти всецело на римском праве, на которое они прямо ссылаются.

Из других иностранных законодательств заслуживает внимание англо-американское право, устанавливающее залог и заклад движимых вещей. Для «залога» не требуется передачи заложенной вещи во владение залогодержателя, но зато необходимо совершение формального акта с записью его в уездной канцелярии (ипотека движимости, ср. заклад судов). К предметам, могущим быть объектом «залога» отнесены «хлеб и жатва на корню, со включением винограда и фруктов» (гр. ул. Калифорнии, ст. 2955).

По общим же правилам буржуазных законодательств, передача закладываемого имущества во владение кредитора является необходимым условием для самого возникновения залога и изъятия из этого правила допускаются лишь в виде исключения. Допуская залог будущих вещей, как исключение, законодательства эти указывают, что залог вступает в силу лишь с момента возникновения этих вещей (реализация урожая, отделение плодов от почвы или деревьев), но не со времени заключения договора о залоге, и притом с передачей вещей залогодержателю по их появлении в качестве самостоятельных и реально существующих объектов.

Эта точка зрения, как общее правило, присуща и нашему Гражданскому Кодексу (ст.ст. 92 и 93).

Такова юридическая сторона дела. Но нас больше интересует социально-хозяйственная сторона. Круг предметов, служащих обеспечением кредита в капиталистических странах очень широк, обнимая весь основной и оборотный капитал предприятий. В Союзе ССР он ограничен лишь оборотным капиталом—и то не всем, и продукцией. На Западе, поэтому, кредит под залог товаров в обороте или переработке, где реальное обладание товаром со стороны залогоприемателя не вполне достижимо или совсем недостижимо, очень ограничен. Судебная практика буржуазных стран дает лишь очень ограниченное количество случаев таких залогов. Советские банки, кроме залогов товаров в обороте и в переработке практикуют кредитование под добываемую и изготавливаемую продукцию. Советские промышленные организации не могут по большей части представить никакого другого обеспечения, кроме будущей продукции. Оформление таких кредитов в формах, предусматриваемых действующими уставами банков, встречается и не может не встретить на практике больших затруднений. Опечатание, установка знаков, указывающих на залог товара, перевозка в склады на хранение, составление реестров и т. д., иногда с трудом достижимы. Об этих реквизитах залога и говорить не приходится, когда залог устанавливается на такое имущество, которое еще не существует в момент заключения договора.

Эти-то хозяйственные соображения и привели АК СТО к признанию залога на будущую продукцию и притом с момента заключения договора и в силу этого договора, а не в силу передачи продукции во владение банка-кредитора.

Изложенные соображения весьма основательны. Нужно иметь в виду, что между организацией кредита у нас и в капиталистических странах существует громадное различие. Наш кредит входит в общий план промышленности и торговли. Планирование и целевая установка—вот основные моменты советского банковского кредита. Кредитующие организации у нас—одно из звеньев общего

советского народного хозяйства. Кредитуемые организации—другое звено в том же хозяйстве. Советские банковские ссуды носят по преимуществу, если не исключительно, целевой характер. Уставы банков предусматривают целевые ссуды и вводят в деятельность банков проверку планов и смет заемщика, наблюдение над использованием ссуды исключительно на предусмотренные назначения и контроль банков над деятельностью заемщиков. Уставы предоставляют банкам в отношении контроля широкие полномочия (ср. § 30 устава Центр. С.-Х. Банка, в редакции 1927 г.; «С. З.» 1927 г. № 42, ст. 425). Юридическая природа договоров о целевых кредитах у нас мало исследована (см. нашу статью «Целевые кредиты в системе советских банковских операций»; журн. «Кредит и Хозяйство» 1927 г. № 6 и проф. Агарков, М. М. «Природа целевой ссуды, там же № 8—9). Между тем эта форма кредита чрезвычайно характерна для советских банков. Советские банки открывают кредит прежде всего на что-нибудь, а затем уже под что-нибудь, а капиталистические банки дают ссуды исключительно под что-нибудь. Кредит требует обеспечения. При целевых ссудах обеспечением служит при выдаче ссуды обязательство заемщика обратить ссуду на определенную цель и контроль банка над заемщиком. Но затем наступает момент погашения ссуды. Тут требуется реальное «вещное» обеспечение, залог. Таким обеспечением должна явиться та самая продукция, на которую банк финансировал заемщика, будь то промышленная, торговая, строительная или сельскохозяйственная организация. Такое обеспечение является логическим развитием самой целевой ссуды, самого финансирования, доведенным до конца. Банки обычно так и поступают. Открывая, например, целевой кредит промысловой кооперативной организации на оборудование кирпичного завода и на производство строительного кирпича, банк проверяет реальность программы заемщика как с точки зрения его организационных, так и промышленных и финансовых возможностей, отбирает от заемщика обязательство о том, что завод будет оборудован по намеченному плану в обусловленный срок и что на заводе этом заемщик произведет определенное количество кирпича. Кирпич затем должен реализовываться заемщиком в данной территории, по установленным ценам и при непосредственном участии в контроле банка. Кирпич поступает в залог банка в обеспечение кредита. Такое финансирование выдержано до конца и вполне соответствует потребностям и задачам советского банковского кредита. Так обычно происходит во всех случаях целевого кредитования. Но уставы банков и общие законы не дают полной уверенности в том, что такой залог не будет оспорен или нарушен самим заемщиком или по претензиям третьих лиц, которые иногда добросовестно могут вступать в сделки с заемщиком, помимо банка и в ущерб его интересам. А интересы банка—это интересы кредита, который всячески необходимо охранять. Нужна, следовательно, твердая юридическая база, которая должна быть создана рукой законодателя. Вывод наш таков: необходимо установить в законодательном порядке систему залогового обеспечения кредитных учреждений той самой продукцией, которая появится у заемщика при помощи целевого кредита, как это сделано в отношении залога товара в обороте и в переработке. Продукция поступает в залог с момента ее появления, в силу договора с банком, при чем залог считается со времени заключения договора.

Переходим к вопросу о залоге будущих строений. Этот вопрос возник на практике совершенно самостоятельно в связи с кредитованием жилищно-строительных

кооперативов для возведения жилищ на земельных участках, отведенных им в бессрочное пользование в порядке союзного декрета от 21 ноября 1926 г. На запросы Центрального Банка Коммунального Хозяйства и Жилищного Строительства (Цекомбанка), обращенные в НКЮ РСФСР и УССР о возможности принятия в залог самого права бессрочного пользования, по аналогии с залогом права застройки, оба наркомата разъяснили, что право бессрочного пользования землей для целей застройки не может быть предметом залога. Объектами залога могут быть, по мнению обоих наркоматов, только строения на таких земельных участках, принадлежащие застройщикам-кооперативам, на праве собственности. Но тут оба наркомата разошлись в своих мнениях. Наркомюст РСФСР утверждает, что «залог строения, которого еще нет, но которое предполагается выстроить на праве собственности, невозможен, так как согласно ст. 87 Гражданского Кодекса объектом залога может быть только наличное, а не будущее имущество (в том числе и строения, которые предполагается выстроить на праве собственности)». НКЮ УССР стоит на противоположной точке зрения. В ответе Цекомбанку он говорит: «считать недопустимым и недействительным залог права бессрочного пользования земельными участками и признать не противоречащей существующим законам выдачу кредитных учреждений, согласно их уставам, жилищно-строительным кооперативным товариществам целевых ссуд для строительства на этих участках под залог не только тех строений, которые построены на этих участках, но и тех, которые будут построены на них при помощи полученного кредита». Речь идет о толковании одних и тех же законов, так как в этом отношении законы РСФСР и УССР тождественны.

Вопрос о возможности и допустимости залога будущих вещей, в особенности в обеспечение целевых ссуд, мы осветили выше. Хотя по Гражд. Кодексу (примеч. к ст. 21) деление имуществ на движимое и недвижимое упрямственно, тем не менее, однако, строения и право застройки имеют иную юридическую природу, как объекты права, чем остальные имущества, так называемые движимости. Взять хотя бы ст. 182 ГК, ставящую строения как объект права собственности в иную плоскость, чем остальные имущества. Затем обращение строений и права застройки, как объектов права, поставлены в иные условия, чем остальные имущества. Обязательная нотариальная форма сделок, регистрация, аресты, особый порядок продажи с публичных торгов и т. п. выдвигают строения и право застройки в особую группу объектов прав.

В статье «бессрочное пользование землей для целей застройки» («Е. С. Ю.» 1927 г. № 49) мы подвергли обсуждению вопрос о допустимости залога самого права бессрочного пользования. Мы определяем это право как право застройки, предоставленное застройщику под отменительным условием (наличность строений). При такой постановке мы считаем допустимым и установление залогового права кредитного учреждения на такое право по аналогии с залогом права застройки. Такое разрешение вопроса исключает всякие препятствия кредитовать кооперативные организации на строительство. Когда ссуда выдается банком на строительство на участке земли, предоставленном застройщику на срочном праве застройки, банк принимает в залог само право застройки, в силу ст.ст. 79 и 87 ГК. Строения, возведенные впоследствии на таком заложенном земельном участке, входят в состав залога по ст. 25 ГК. То же самое произошло бы при допущении залога условного права застройки (права бессрочного пользования землей для целей застройки). Но

допустим ли по действующим законам залог будущего строения вообще? То обстоятельство, что закон в известных случаях допускает залог будущих вещей, как при залоге товара в обороте и в переработке, не дает нам основания утверждать, что закон считает вообще допустимым установление залога на будущие строения. Строе-ние не товар и никакой аналогии здесь быть не может.

Согласно ст. 91 ГК, в договоре о залоге и в залоговом акте должно быть указано описание заложенного имущества, оценка и местонахождение его..

При нотариальном удостоверении сделок о залоге строений налагается арест (запрещение) на закладываемое имущество. Текст ареста-запрещения также требует описания строения с указанием его местонахождения. При удостоверении актов о залоге строений нотариальная контора обязана убедиться в принадлежности закладываемого строения залогодателю (Пол. о госнотариате РСФСР ст. 45, УССР ст. 22). Акты о залоге строений подлежат обязательной регистрации в коммунальном, где регистрируется собственно не акт, а строение. Все это указывает на то, что закон имеет в виду наличие ко времени заключения договора о залоге строения. Если мы допустим возможность по действующему закону залога несуществующего строения, то на что собственно нотариальная контора наложит арест? На могущее возникнуть в будущем для залогодателя право собственности на ожидаемое строение? Не пахнет ли здесь римскою генеральной ипотекою? Почему же тогда не допустить возможность судебного ареста на будущее строение в обеспечение иска? Нам скажут: залог будущих строений имеется в виду при выдаче банками целевых ссуд на возведение этих строений и притом жилищно-строительной кооперации в отношении строений, возводимых на земельных участках, отведенных этой кооперации на праве бессрочного пользования. Но нужно же иметь в виду, что такое решение вопроса не находит себе никакой опоры в действующем праве и противоречит тем формам установления залога строений, которые установлены законом. В законодательном порядке мыслима и такая форма залога, какая рекомендуется НКЮ УССР. Но есть ли в этом необходимость? Не проще ли признать, что само право бессрочного пользования землей для целей застройки способно быть объектом залога? Подробные мотивы приведены нами в указанной выше нашей статье. Говорят, что залог будущих строений (вне залога права застройки) у нас в Союзе где-то практикуется. Мы находим, что такая практика неправильна и не находит опоры в действующем законе. Нам известно, что в недрах банков существует мнение о том, что можно принять в залог строение во время его возведения, по частям. Сначала закладывается фундамент, затем первый этаж и т. д. Это тоже неправильно. Не говоря уже о практических неудобствах такой формы залога, отдельные залоговые части вещи недопустимы по закону, в особенности частей строений. Нотариальная контора не может налагать арестов отдельно на фундамент, первый этаж, пол, потолок, крышу и т. д., предмет залога по действующему законодательству может быть только реально существующее строение, в целом. Возникающие после оформления залога отдельные прибавления к готовому строению (возведение нового этажа и т. п.) входят в состав залога по принципу приращения или принадлежности. Да и само такое мнение возникло из желания найти выход из создавшегося безвыходного положения. Мы поэтому считаем точку зрения НКЮ РСФСР наиболее правильной.

И. С. Вольман.

За расширение прав уполномоченных губернского суда¹⁾.

Как это ни странно, мероприятия Правительства о децентрализации власти коснулись периферийных организаций всей народных комиссариатов, кроме Народного Комиссариата Юстиции. В частности, действующим Положением о Судостроительстве, по нашему мнению, слишком мало дано прав уполномоченным губернского суда и в особенности по линии судебной и ревизионно-инструкторской работы. В какой же степени и по какой линии работы необходимо расширить сейчас права и обязанности уполномоченного, ибо потребность в этом, вытекающая непосредственно из опыта практической работы, с каждым годом все больше возрастает? Прежде всего, по линии судебной работы, чтобы передать уполномоченному на рассмотрение дела губсудовской подсудности; пункт «и» ст. 54 Положения о Судостроительстве требует соблюдения особых формальностей, а именно: это допустимо только в особо отдаленных от губернского города уездах, по специальному постановлению пленума губернского суда (ну, это еще полбеды) и дальше, подлежащему утверждению президиума губернского исполнительного комитета и Народного Комиссариата Юстиции. По нашему мнению, установленная, ничем не оправдываемая, излишняя централизация при разрешении этого вопроса—всем ясна. Не нужно скрывать того обстоятельства, что президиум губернского исполнительного комитета всегда санкционирует постановление пленума губернского суда. Народный же Комиссариат Юстиции, кроме постановления, требует еще характеристику на уполномоченного и краткое содержание или, по крайней мере, №№ дел, передаваемых для рассмотрения уполномоченным. И все же при решении этого вопроса Народный Комиссариат Юстиции имеет перед собою только... бумагу, а не человека-работника. Так что решения пленума губернского суда по таким вопросам не менее авторитетны, ибо они дают больше гарантии к полному и правильному рассмотрению дел по существу; пленумы знают лучше своих уполномоченных, как практических работников, дела губсудовской подсудности будут переданы тем товарищам, в способности которых губернский суд убежден. Поэтому мы считаем излишним санкцию постановления пленума губернского суда по таким вопросам со стороны президиума губернского исполнительного комитета и Народного Комиссариата Юстиции. А сейчас, чтобы провести через все инстанции разрешение этого вопроса, требуется немало времени. Изжить никому не нужный в данном случае централизм необходимо, а для этого нужно изменить примечание к 53 статье Положения о Судостроительстве, которое в действующей редакции гласит следующее: «По постановлению пленума губернского суда в отдельные уезды уездными уполномоченными могут назначаться члены губернского суда в пределах штатов, установленных для губерnskих судов». Это примечание, по нашему мнению, нужно сформулировать так: «по представлению пленума губернского суда губерnsкие исполнительные комитеты могут избирать членами губсуда вполне подготовленных уполномоченных губернского суда, сверх штата установленного Народным Комиссариатом Юстиции для губерnskих судов». Это мероприятие вполне осуществимо, ибо оно со стороны народного комиссариата юстиции и местных органов не потребует дополнительных денежных за-

трат. Уполномоченные губернского суда состоят на местном бюджете и факт избрания их членами губернского суда не говорит сам по себе за увеличение зарплаты им или за увеличение технического аппарата, обслуживающего их, но это сравняет в работе уполномоченных с другими членами губернского суда и губерnsкие суды без излишней волокиты смогут передавать любое дело, подсудное губерnsкому суду, своему члену, состоящему уполномоченным в уезде. Самарский губернский суд уже пошел по этому пути: по договоренности с местными директивными организациями из 6 уполномоченных представил в губернский исполнительный комитет четырех, более подготовленных, на предмет избрания их членами губернского суда. Помимо того, что фактом избрания уполномоченных членами губернского суда укрепляется авторитет этого института в глазах судебно-следственных работников и местных общественных организаций, мы можем достигнуть большой практической пользы в нашем деле. На местах часто совершаются бытовые и иные преступления, имеющие большой местный общественный интерес, требующие немедленной репрессии в отношении совершивших их. Дела эти не громоздки по своей юридической сложности, могут быть с успехом рассмотрены уполномоченными, но дела эти часто оказываются подсудны губерnsкому суду, который по ряду причин лишен возможности быстро их рассматривать. Местные партийные и советские организации в этих случаях настойчиво просят уполномоченных немедленно рассмотреть эти дела, но уполномоченные пока лишены этой возможности и, вольно или невольно, благодаря этому умалывается удельный вес уполномоченного в глазах местных организаций. К тому же не нужно забывать и того обстоятельства, что на путевое довольствие в 1927/28 бюджетном году губерnsким судам отпуск средств сокращен на 35%, благодаря чему губерnsкие суды лишены возможности максимально рассматривать дела в выездных сессиях на местах; выполнение лозунга «приближение губернского суда к населению» будет идти не по линии расширения, как бы этого хотели мы, а по линии сужения, как это диктует нам материальное положение. Переложение же части судебных функций губернского суда на уполномоченных—членов губернского суда несколько смягчает это обстоятельство. Что же касается работы уполномоченного по заведыванию одним из судебных участков, мыслится, что выполнение этих функций и впредь будет лежать на нем и, состоящем при нем, запасном судье.

Теперь по части ревизии и инструктирования. По действующему Положению о Судостроительстве уполномоченный может произвести ревизию судебного или следственного участка только по особому поручению пленума губернского суда (п. «е» ст. 54). Таким образом, уполномоченный может делать это только каждый раз по постановлению пленума губернского суда, а не по своей инициативе, даже в том случае, когда он считает нужным немедленно произвести ревизию того или иного судебного участка или замечает тот или другой непорядок, в народном суде, требующий немедленного устранения, или когда материал, компрометирующий народного судью, вытекающий из его судебной работы, попадает в руки местных партийных или советских организаций, которые настаивают перед уполномоченным на немедленной ревизии этого судебного участка. При существующем порядке уполномоченный только может сказать местным партийно-советским органам, что «по плану такой судебный участок должен быть обревизован губерnsким судом тогда-то, а если вы, мол, на этом настаиваете, я буду просить пленум губернского суда, чтобы мне предоставили это право».

¹⁾ Печатается в порядке дискуссии. Редакция.

Само собой понятно, что такой ответ со стороны уполномоченного не удовлетворит Уком или уездный исполнительный комитет и неизбежно у них возникнет мысль, что же могут делать наши уполномоченные и для чего существует этот институт? Повидимому, нужно будет соответствующий пункт Положения о Судеустройстве изменить, сформулировав его в следующем виде: «уполномоченные губернского суда производят ревизию народных судов и народных следователей по собственному усмотрению и по особому поручению губернского суда». Наконец, губернские суды, да и местные партийные и советские организации, привыкли смотреть на уполномоченных как на лиц, ответственных за работу судебно-следственных органов уезда, а п. «к» той же 54 ст. Положения о Судеустройстве гласит: «уполномоченные губернского суда должны представлять отчет в губернский суд только о своей деятельности». Народные суды же отчитываются перед губернским судом непосредственно, в силу чего наши уполномоченные лишены возможности суммировать деятельность органов юстиции. Все позднейшие директивы Народного Комиссариата Юстиции в отношении отчетности закрепляют это положение. Местные же руководящие организации, на основе предоставленных им прав по конституции, периодически требуют от уполномоченных губернского суда суммированного отчета о работе судебно-следственного аппарата уезда, подкрепленного цифрами и фактами судебной практики; они (местные организации) законно желают знать моральное состояние органов юстиции, хотят помочь нам в нашей работе и извлечь полезные факты из работы суда, чтобы в своей практической работе бороться с некоторыми отрицательными явлениями быта и экономики. Например, чем вызывается рост хулиганства—можно изучить, главным образом, только по судебным делам, причины дробления крестьянских хозяйств можно, более или менее, точно установить только по делам о семейно-имущественных разделах. Таким обобщенным материалом уполномоченный губернского суда не располагает и требовать его от народных судей он не может, так как он обязан отчитываться только за свою работу, которая сводится, главным образом, к распределению кредитов по судебно-следственным

участкам. Нужно поставить это дело таким образом, чтобы народные суды, кроме сухих форм статистической отчетности представляли уполномоченным литературные доклады, а они их должны проработать, составить для местных организаций обще-сводный доклад о работе органов юстиции всего уезда и направить его с приложением подлинных докладов, полученных с мест, в губернский суд. При таком положении не может быть абсолютно никакого опасения в том, что губернские суды, переключая часть работы по разработке докладов народных судов, ослабят свое руководство последними, так как при вторичной проработке материалов, полученных от народных судов, губернские суды всегда имеют возможность подмечать недочеты не только в работе народных судей, но и видеть насколько уполномоченные умеют суммировать материал о работе судебно-следственных органов и делать из него надлежащие правильные выводы.

Установленный порядок, по которому утверждение и увольнение секретарей народных судей, возлагается на председателя губернского суда (ст. 31 Положения о Судеустройстве), нужно изменить, изъять эту функцию из ведения председателя и передать уполномоченным. Особых доказательств для обоснования этого положения не требуется. Всем ясно, что председатель губернского суда, при утверждении кандидатуры в должности секретаря народного суда, руководствуется представленным сообщением народного судьи, вложить же от себя в это дело что-либо нового он не в состоянии. Нет оснований полагать, что уполномоченные губернского суда будут утверждать в должности секретарей народного суда лиц, не могущих по Конституции РСФСР занимать эту должность. Возлагая назначение и увольнение секретарей народного суда, наравне с другими техническими работниками, на уполномоченных, которые финансируют этот аппарат, мы переложим на них и больше ответственности за подбор и состояние технических работников и они, как ближе стоящие к низовым судебно-следственным органам, осуществят это сумеют лучше, нежели чем председатель губернского суда.

Председатель Самарского губсуда *И. Барков.*

Страница практика.

Недоуменные вопросы при выдаче нотариусами свидетельств о праве наследования.

Статьями 98, 99 и 100 нового Полож. о Госнотариате от 16 января сего 1928 года («Изв. ВЦИК» от 9 февраля 1928 года, № 34) на Государственные Нотариальные Конторы возложена выдача свидетельств, подтверждающих права наследования как по закону, так и по завещанию.

Но так как ограничения, установленные 182 ст. Гр. Код., по разъяснению Пленума Верховного Суда от 12 мая 1924 года протокол № 11 (Гр. Код., изд. НКЮ. 1926 года, стр. 584), относятся не только к одной купле-продаже строений, но и вообще ко всякого рода добровольным переуступкам владений, к которым Верховный Суд, означенным разъяснением своим, отнес и переход владений по завещаниям, то на этом положении я и хочу остановить внимание тов. нотариусов и вместе с этим высказать ряд недоуменных вопросов, с которыми нотариусы должны будут столкнуться на практике, при применении ст.ст. 98, 99 и 100 нового Полож. о Госнотариате.

Например: при выдаче свидетельств, подтверждающих наследственные права по завещанию, при наличии у наследника, или у одного из перечисленных в ст. 182 Гр. Код. членов его семьи, уже умеющего самостоятельного владения, ограничения, установленные 182 ст. Гр. Код., применяются согласно разъяснений Пленума Верховного Суда от 12 мая 1924 года протокол № 11 и от 18 января 1926 года протокол № 1 (тот же Гр. Код., стр. 584), но в этом случае надлежит устанавливать следующие положения: если завещанное имущество подразумевая конечно владение в целом) не превышает законной части, т.-е. переходит к такому наследнику по завещанию, который мог бы получить это владение в целом и по законному наследству, то в этом случае ограничения, установленные 182 ст. Гр. Код., на основании вышеприведенных разъяснений Пленума Верховного Суда, применены быть не должны, а если владение завещано такому наследнику, который по законному наследству мог бы получить только какую-либо идеальную часть в этом владении (подразумевая наличие других наследников по закону), то в этом последнем случае эти ограничения должны быть применены и раз уже у наследника, или у членов его семьи, имеется самостоятельно целое владение, то другого целого владения по завещанию, он получить уже конечно не может.

Но это последнее ограничение имеет место только в том случае, если наследник по завещанию, или члены его семьи, уже имеют самостоятельно целое владение, а не какую-либо идеальную часть во владении и по завещанию этому наследнику, завещано также владение в целом.

Но надлежит ли применять ограничения 182 ст. Гр. Код. в том случае, если у наследника по завещанию, или у членов его семьи, уже имеется самостоятельно владение, но не в целом, а только в какой-либо идеальной части и по завещанию этот наследник получает владение в целом, и наоборот: если у наследника по завещанию, или у членов его семьи, уже имеется самостоятельно владение в целом, а по завещанию он получает хотя и идеальную часть во владении, но в размере превышающем часть законного наследства, то в этом случае, надо полагать, ограничения эти не должны иметь места, применяя этот взгляд к разъяснению III Отдела НКЮ № 1343 от 4 декабря 1923 года (то же Гр. Код., стр. 590), которое гласит так: «Примеч. к ст. 182 Гр. Код. говорит, что владением признается дом с примыкающими к нему жилыми и служебными дворами постройками, и поэтому, если покупатель (или один из перечисленных в ст. 182 Гр. Код. членов семьи покупателя) имеет не целое владение, а только идеальную долю владения, то это обстоятельство не должно по смыслу примеч. к ст. 182 Гр. Код. лишать покупателя права приобрести владение (т.е. муниципализированное строение). И раз ограничения 182 ст. Гр. Код., на основании указанного выше разъяснения Пленума Верховного Суда от 12 мая 1924 года, должны применяться и при переходе владений по завещанию, то разъяснение III Отдела НКЮ № 1343, я полагаю, должно быть принято нотариусами для руководства, при выдаче свидетельств, подтверждающих права наследования по завещанию.

При выдаче же свидетельств, подтверждающих наследственные права по закону, ограничения, установленные 182 ст. Гр. Код., даже и при наличии у наследника, или у членов его семьи, уже имеющегося самостоятельного владения, на основании указанного выше разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР от 18 января 1926 года протокол № 1, места иметь не должны и по этому вопросу у нотариусов никаких сомнений и недоразумений возникнуть конечно не должно.

Затем, каким способом или порядком, при выдаче свидетельств, подтверждающих права наследования по завещанию, нотариусам устанавливать, то обстоятельство превышает или не превышает завещанное имущество законной наследственной части, а устанавливать это необходимо во всех случаях, когда у наследника по завещанию, или у членов его семьи, уже имеется самостоятельно владение. По этому вопросу никаких указаний нотариусам для руководства не дано.

Кроме того надлежит ли при выдаче свидетельств, подтверждающих права наследования по завещанию, требовать предварительно представления наследниками квитанций во взнос или рассорчке причитающегося с них наследственного налога, как это установлено ст. 98 нового Полож. о Госнотариате, при выдаче свидетельств, подтверждающих наследственные права по закону, или ограничиваться одним сообщением в местный губернский финансовый отдел, сведений, требуемых ст. 100 нового Полож. о Госнотариате.

По всем этим недоуменным вопросам необходимо преподать нотариусам особые руководящие указания.

Нотариус Н. Сабинин

Гор. Ефремов, Тульской губ.

Советское законодательство.

(Обзор за время с 12 по 18 августа 1928 г.)

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 10 августа утверждено и вводится в действие с 1928—29 окладного года новое положение о государственном промысловом налоге («Изв. ЦИК» от 14—15 августа, №№ 187—188). Отменяется налог с обращения ценностей и надбавка в местные средства к окладам промналога. Надбавка заменяется отчислениями в пользу местных средств от поступлений по промналогу. Налогом облагаются обороты предприятий и организаций (кооперативных и других) за текущий окладной год. Размер налога определен в процентном отношении к обороту. Для личных же промыслов установлены твердые ставки размеров налога. Обложение налогом производится особыми и участковыми налоговыми комиссиями, при чем для госпредприятий, союзов кооперативов, акционерных обществ, товариществ с ограниченной ответственностью, банков и обществ взаимного кредита обложение проводится по совокупности оборота всех оперативных единиц, для прочих же предприятий—по обороту каждого из них в отдельности. Дано более точное определение облагаемого оборота: для товарных оборотов таковым признается сумма валовой выручки по продаже товаров, для промышленных предприятий, занимающихся производством изделий из чужих материалов—сумма валовой выручки, не считая стоимости чужого материала; сумма посреднического вознаграждения облагается в посреднических предприятиях; в подрядах—сумма их исполнений; для синдикатов оборотом по оптовой реализации продукции их членов признается надбавка, сделанная синдикатом к суммам, уплачиваемым их членам, вне зависимости от формы сделки и условий расчета. Особо льготные условия определения облагаемого оборота установлены для кооперативных организаций. В определении облагаемого оборота частных предприятий проведена та линия борьбы с частным капиталом, которая усвоена в настоящее время нашим законодательством.

Характерною особенностью нового положения является упразднение разделения промыслового налога на сборы патентный и уравнивательный. Для определения окладов налога предприятий все отрасли промышленности и торговли разделены на 16 категорий, распределение по которым проводится НКФ СССР по соглашению с ВСНХ, НКВит и Центросоюзом. В то время, как ставка налогов в процентном отношении к облагаемому обороту составляет для первой категории 1,6

(для гос. предприятий и кооперативных) и 2,15 (для частных предприятий) ставка налога для предприятий 16 категорий составляет соответственно 14,8 и 17,15. И в данном отношении особо льготные условия устанавливаются для кооперативных организаций. Что касается личных промысловых занятий, то они подразделяются на три разряда, для которых установлены предельные ставки (различные для различных местностей) для первого разряда—от 6 до 18 рублей, для второго разряда—от 16 до 48 р. и для третьего разряда от 24 до 72 руб., для Москвы эти предельные ставки соответственно повышены. Установление твердых ставок для различных местностей, а также различных ставок для различных видов кустарных и ремесленных промыслов предоставлено законодательством союзных республик.

В связи с тем, что обложение производится по обороту текущего года новое Положение устанавливает внесение авансов при чем окончательный расчет производится по окончательным определениям оклада. Размер авансов для госпредприятий и кооперативных установлен в 20% оклада прошлого года при выборке регистрационных удостоверений и по 15% не позднее 15-го ноября и 15 февраля окладного года. Разница между окладом прошлого года и суммой авансов первых трех сроков вносится равными частями к 15 мая и 15 июля. Не позднее 14 дней по получении извещения об окладе налога плательщик обязан внести разницу между окладом и суммой внесенных авансов. Для частных предприятий установлены повышенные размеры авансов и более сокращенные сроки. На предстоящий окладной год установлены иные сроки и размеры авансов как для государственных, так и для частных предприятий: при выборке регистрационных удостоверений до начала окладного года вносится 50% оклада предыдущего года и т. д. Особое внимание уделено надзору за соблюдением правил о налоге: регистрационные удостоверения должны всегда находиться в предприятиях. Они должны предъявляться налоговому надзору, равно как квитанции в уплате налога и другие документы. Скупщики всякого рода товаров в сельских местностях обязаны предъявлять эти удостоверения для отметки в каждом из райисполкомов. Списки лиц, занимающихся скупкой и личными промыслами представляются инспектору прямых налогов.

Установлены повышенные размеры штрафа за нарушения положения о промналоге: за невыборку удостоверения на правление предприятия установлен штраф не свыше 500 руб., а на другие предприятия, входящие в состав его—не свыше 100 руб. Что касается предприятий, облагаемого в общем порядке, то размер штрафа за ту же невыборку регистрационного удостоверения определен не свыше полуторакратного и двукратного аванса первого срока. За невыборку регистрационных удостоверений по личным промыслам размер штрафа

установлен не свыше двукратного оклада налога; для предприятий, освобожденных от налогов—невыборка удостоверений влечет штраф в размере не свыше 25 рублей. Кроме того, предприятия могут быть закрыты инспектором по прямым налогам до представления регистрационного удостоверения. Домоуправление за представление заведомо неверных сведений подвергается штрафу в размере не свыше 100 руб., равно как за непредставление списков предприятий и лиц, занимающихся промыслами и скучкой. Представление неверных сведений, кроме того влечет уголовную ответственность.

Пересмотрен перечень льгот по промысловому налогу. Существенных изменений в перечень, утвержденный в декабре прошлого года не внесено (см. «С. З.» 1928 г. № 1, ст. 4).

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 августа об изменении ст. 4 пост. ЦИК и СНК СССР от 18 мая 1927 г. о государственном налоге на сверхприбыль («Изв.» 18 авг., № 191). Сумма нормального дохода предприятий определяется, исходя из оборота, установленного для взимания промналога, и норм прибыльности для отдельных видов и отраслей торговых и промышленных предприятий. Нормы эти устанавливаются финотделами по соглашению с торговцами и утверждаются НКФ и НКТ РСФСР. Не позднее 1 декабря каждого года нормы прибыльности публикуются во всеобщее сведение (см. «С. З.» СССР 1927 г., № 25, ст. 273 и 1928 г., № 8, ст. 65).

3. Пост. СНК СССР от 7 июня утверждены правила составления отчета об исполнении единого государственного бюджета СССР («С. З.», № 39, ст. 361).

Оборона СССР.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 августа утвержден в новой редакции и вводится в действие с 1 августа закон об обязательной военной службе («Изв.» от 15 и 16 августа, №№ 188—189). Ст. 1 закона провозглашает общие начала, что защита СССР является обязанностью всех граждан СССР. На трудящихся возлагается оборона СССР с оружием в руках, на нетрудовые же элементы—выполнение иных обязанностей по обслуживанию обороны. Вооруженные силы трудящихся объединены в РККА СССР, которая подразделяется на сухопутные, морские и воздушные силы, и в которую включены также войска ОГПУ и конвойная стража СССР. Обязательная военная служба трудящихся мужского пола складывается из допризывной подготовки, действительной военной службы и состояния в запасе. Военнослужащими являются граждане, состоящие на действительной военной службе и носящие почетное звание красноармейцев (или краснофлотцев). Военнообязанными признаются граждане, проходящие допризывную подготовку и состоящие в запасе. Все военнослужащие и запасные подразделяются на рядовой и начальствующий состав. Начсостав, осуществляющий боевую и военно-политическую подготовку трудящихся и руководство войсковыми частями и их соединениями, делится по видам службы на составы: командный, политический, административный, медицинский и ветеринарный. По степени подготовки он подразделяется на младший, средний, старший и высший составы и на различные служебные категории. Число категорий, отнесенные к различным составам, порядок присвоения служебных категорий военнослужащим начсостава, а также соотношение между служебными категориями и должностями устанавливается Наркомвоенмор. Действительная военная служба проходит военнослужащими рядового состава в течение пяти лет, а начсостава среднего, старшего и высшего разряда до достижения ими установленных предельных возрастов, т. е. соответственно—40, 45 и 50 лет. Рядовой состав проходит действительную военную службу либо в кадрах РККА, либо в перемешном составе территориальных частей, либо вне-войсковым порядком. В свою очередь действительная военная служба в кадрах складывается из непрерывной службы в частях и пребывания в долгосрочном отпуску.

Кроме обязательной военной службы допускается поступление трудящихся мужского пола на действительную службу в добровольном порядке на особых началах; не могут поступать в добровольцы лица, которым до очередного призыва осталось менее 6 месяцев, состоящие под следствием и судом, приговоренные судом к поражению политических прав, либо удалению из пределов Союзной республики или отдельной местности, а также высланные или сосланные в административном порядке и лица, негодные по состоянию здоровья к службе. Добровольцы обязаны прослужить в течение сроков, установленных для соответствующего рода войск. Досрочное увольнение последних может быть произведено только распоряжением Наркомвоенмор. Допускается также сверхсрочная служба рядового и младшего начсостава. Что касается лиц среднего, старшего и высшего начсостава,

состоящих в долгосрочном отпуску, в переменном составе территориальных частей и в запасе, то они могут быть приняты на действительную службу в кадрах РККА, равно как и вообще трудящиеся, не состоящие на обязательной военной службе. Обязательный срок службы для них устанавливается при поступлении на службу. Он не может быть менее 2-х лет, а досрочное увольнение допускается также лишь по распоряжению Наркомвоенмор. Добровольная служба трудящихся женского пола допускается на тех же основаниях, что и для трудящихся мужского пола. Однако, в военное время постановлением СНК СССР трудящиеся женщины могут быть привлекаемы на военную службу в обязательном порядке для несения специальных служб. Наркомвоенмор предоставлен права по установлению изъятий от общего порядка отбывания обязательной военной службы для всех или некоторых категорий населения отдельных местностей и для граждан отдельных национальностей, которые могут в качестве временной меры вовсе не привлекаться к отбыванию обязательной службы в силу бытовых или местных условий.

Мобилизация РККА, т. е. приведение ее на военное положение, производится постановлением СНК СССР. Особо определено положение тылового ополчения, которое комплектуется из граждан, лишенных избирательных прав, а также трудящихся, подвергшихся ограничению в правах по судебному приговору, либо высланных в административном или судебном порядке. Отдельный раздел положения посвящен гражданам, освобождаемым от военной службы по религиозным убеждениям. Круг лиц, освобождаемых от военной службы по данному признаку, ограничен. К ним отнесены граждане, входящие по рождению и воспитанию в состав семей, принадлежащих к сектам, религиозные учения которых запрещают в настоящее время и запрещали до 1917 года отбывание военной службы с оружием в руках. Установлен обязательный шестимесячный срок для представления постановлений судов об освобождении от обязательной военной службы в подлежащую призывную комиссию. Срок этот должен быть не ранее, чем за 6 месяцев до привлечения сверстников к допризывной подготовке, и не позднее, чем за 6 месяцев до очередного призыва сверстников. Одно из заявлений о наличии религиозных убеждений, препятствующих отбыванию военной службы с оружием в руках, без представления в установленный срок судебного постановления, недостаточно для освобождения от обязательной службы.

Советское строительство.

5. Пост. Президиума ЦИК СССР от 11 августа о сроке созыва V с'езда советов СССР и очередных выборах на с'езды и в советы в союзных республиках («Изв.» 17 авг., № 190) срок всесоюзного с'езда назначен на 15 апреля 1929 г. Предвыборно-отчетная кампания начинается в декабре, а выборы в советы в январе. Инструкция о пере выборах от 28 сентября 1926 г. («С. З.», № 66, ст.ст. 500 и 501) остается в силе со всеми последующими дополнениями и разъяснениями.

Хозяйственное законодательство.

6. Пост. СНК СССР от 9 августа утверждено Положение о правах и обязанностях главных и старших бухгалтеров («Изв.» от 17 авг., № 190). Органы бухгалтерского учета во всех учреждениях и предприятиях, кооперативных организациях и смешанных акц. обществах возглавляются главным или старшим бухгалтером. На ряду с руководителем или руководящим органом учреждения и т. д. он несет ответственность за правильное ведение бухгалтерского учета и отчетности, а также за общую их постановку в филиалах и отдельных хозяйственных единицах. Главный или старший бухгалтер назначается и увольняется лицом, возглавляющим учреждение или предприятия, с утверждением в определенных случаях вышестоящими органами. Указание его по вопросам постановки учета и отчетности обязательны для бухгалтеров отдельных частей хозяйственных единиц и филиалов учреждения. Ряд вопросов требует его заключения, скрепы и утверждения. При получении к исполнению незаконного распоряжения он обязан до приведения его в исполнение письменно обратиться к лицу или органу, дающего распоряжение, на незаконность последнего. Получив письменное подтверждение, главный бухгалтер обязан исполнить его с немедленным уведомлением руководителя вышестоящего органа и извещением органа РКН. В случае наличия в подтвержденном вторично распоряжении признаков уголовно-наказуемого деяния, исполнение его не производится с одновременным доведением до сведения вышестоящих органов и органов РКН. Увольнение бухгалтеров или наложено на них

дисциплинарных взысканий за действия, совершенные на основании закона, влечет уголовную ответственность.

Торговля.

7. Пост. СНК СССР от 27 июля об изменении ст.ст. 24 и 28 Положения о торговой регистрации («Изв.» от 18 авг., № 191). Несоблюдение сроков торговой регистрации влечет наложение взыскания в административном порядке, определяемом законодательствами союзных республик, в размерах до 100 руб. и до 300 руб. (при повторном нарушении). Уголовная ответственность за сообщение заведомо ложных сведений оставлена в силе (см. «С. З.» 1927 г., № 57, ст. 579).

8. Пост. СТО от 15 июня о междоветовственном лесном совещании при НКВБТ («С. З.» № 39, ст. 362) совещание имеет своей задачей планомерное регулирование лесного рынка. Протесты на постановления совещания приносятся в НКВБТ.

Просвещение.

9. Пост. СНК СССР от 31 июля об усилении научно-исследовательской работы в арктических владениях СССР («Изв.» от 17 августа, № 190). При СНК СССР образована комиссия для организационной и финансовой проработки пятилетнего плана научно-исследовательской работы в арктических владениях СССР. Комиссия в первую очередь разрабатывает планы организации на островах Северного океана, геофизических обсерваториях с радиостанциями и необходимыми пловучими средствами, а также сооружения на территории СССР причальных мачт в качестве баз для научных арктических экспедиций на воздушных кораблях.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. Президиума ВЦИК от 13 августа об установлении сроков избирательных кампаний по РСФСР на 1929 год («Изв.» 16 авг., № 189). Срок переизборов и проведения съезда советов установлен с 1 января по 1 апреля, отчетно-предвыборная кампания проводится в декабре, переизборы сельских советов и созыв волостных и районных съездов в январе—феврале, переизборы горсоветов—в феврале и первой половине марта, а созыв уездных, окружных, губернских, краевых, областных и республиканских съездов—в марте 1929 года. Очередной же съезд советов РСФСР (XIV) созывается на 5 апреля 1929 года.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля о предоставлении сельским советам Северо-Кавказского края права удостоверения сделок хлебозаготовителей по закупке на корню зерновых и технических культур, а также договоров по контрактиции их без ограничения суммы сделки («Изв.»

от 18 августа, № 191) издано в изъятие из общих правил о нотариальных действиях вол-, райисполкомов и сельсоветов («С. У.» 1927 г. № 100, ст. 658).

Земельный Кодекс.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля о дополнении ст.ст. 158 и 18 Земельного Кодекса РСФСР и об изменении ст. 20 того же Кодекса («Изв.» 18 авг., № 191). Земельные органы, отводя в трудовое пользование участки, требующие подготовительных работ по приведению их в годное для ведения сельского хозяйства состояние, устанавливают сроки и характер работ устанавливаются исполкомами (не ниже губернских) по представлению земорганов. Невыполнение без уважительных причин в установленные сроки подготовительных работ влечет за собой лишение права на трудовое землепользование, которое устанавливается земельными комиссиями.

Кодекс Законов о Труде.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля об изменении ст.ст. 187, 188, 189, 190 и о дополнении ст. 189-а Кодекса Законов о Труде РСФСР («Изв.» от 17 авг., № 190) издано в связи с общесоюзным законом об обеспечении инвалидов труда.

Жилищное законодательство.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля о закрепленных домах («Изв.» от 17 августа, № 111) признает таковыми лишь дома, закрепленные постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР, сооруженные или приспособленные для специального назначения (школы, больницы, учреждения военного ведомства, театры, клубы и т. п.) и используемые для размещения наркоматов и соответствующих центральных ведомств. Остальные муниципализированные дома подлежат откреплению.

Финансы.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 августа о передаче пенсионирований инвалидов на волостной (районный) бюджет («Изв.» 12 авг., № 186) издано в соответствии с пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1927 года по докладу НК РКК СССР и РСФСР о пересмотре прав и обязанностей местных органов советского управления («С. У.» № 79, ст. 533). Расходы по пенсионированию сельского контингента социального обеспечения передаются на районный и волостной бюджеты. Расходы эти должны быть обеспечены надлежащим увеличением доходной части бюджетов в порядке перераспределения средств. Соответственно изменено и Положение о местных финансах РСФСР.

М. Брагинский.

Х р о н и к а

Порядок производства ликвидации треста.

ВСНХ СССР изданы правила о порядке производства ликвидации треста (приказ № 564 от 7 апреля 1928 г.—«Т.-П. Г.» № 101 1928 г.).

В обязанности ликвидационной комиссии входят: точное установление актива и пассива треста и составление при участии правления вступительного ликвидационного баланса, розыскание, оценка и реализация имущества, взыскание долгов, выработка плана ликвидации имущества и удовлетворения кредитов, выполнение этого плана в частности путем мировых соглашений и составление ликвидационного отчета и заключительного ликвидационного баланса.

Ликвидационная комиссия для выполнения своих обязанностей пользуется правами правления треста, согласно его уставу, и может вступать во все сделки, поскольку таковые необходимы для ликвидации, искать и отвечать на суде и представлять ликвидируемый трест в прочих случаях.

Ликвидационная комиссия действует под контролем назначившего ее органа, которому принадлежит также право окончательного утверждения ликвидационного отчета и заключительного ликвидационного баланса с соблюдением порядка, установленного особым законом. С момента назначения ликвидационной комиссии, правление ликвидируемого треста прекращает свою деятельность и передает все его дела и имущество ликвидационной комиссии.

Члены ликвидационной комиссии за причиненные им неправильными действиями и упущениями убытки отвечают солидарно перед кредиторами ликвидируемого треста.

Все претензии кредиторов, независимо от их основания и способа обеспечения, а также независимо от того, наступил ли срок исполнения по ним или не наступил, должны быть заявлены ликвидационной комиссии не позднее двухмесячного срока со дня публикации. Со своей стороны ликвидационная комиссия приводит в известность ко дню окончания срока для заявлений претензий все долги треста, независимо от того,

поступят или не поступят заявления кредиторов.

Претензии, не заявленные кредиторами в срок и невыясненные в тот же срок ликвидационной комиссией, могут быть кредиторами заявлены ликвидационной комиссии в течение остального срока ликвидации, при чем такие претензии, в случае их признания ликвидационной комиссией, удовлетворяются с соблюдением порядка очередности, указанного ниже лишь из тех средств, которые к моменту поступления заявления останутся еще нераспределенными постановлением ликвидационной комиссии между другими кредиторами.

Если по обращении треста к ликвидации выяснится, что имущества его недостаточно для учинения расчетов с кредиторами, и не будет достигнуто соглашение с последними о способе их удовлетворения, то ликвидационная комиссия в течение недели по выяснении этих обстоятельств должна сообщить об этом подлежащему суду, в целях возбуждения производства о несостоятельности треста. Право возбуждения дела о несостоятельности ликвидируемого треста принадлежит также кредиторам и органам, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Ликвидационная комиссия не позднее недели со дня поступления заявления кредиторов, а в отношении выявленных ею самой претензий не позднее двух месяцев со дня публикации об обращении треста к ликвидации сообщает кредиторам о признании или непризнании их претензий с указанием признанной суммы и разряда, к которому отнесена претензия.

Претензии, основанные на исполнительных листах и судебных приказах, а также претензии, которым присвоен бесспорный порядок взыскания, включаются в список признанных претензий и могут быть обжалованы ликвидационной комиссией лишь в общем установленном законом порядке.

В течение двухнедельного срока со дня получения извещения об отнесении претензий к числу непризнанных полностью или частично кредиторы вправе предъявить к ликвидационной комиссии в общем порядке иска о признании этих претензий.

Все признанные претензии, независимо от срока их, подлежат погашению в течение срока ликвидации. При удовлетворении кредиторов ликвидационная комиссия соблюдает очередность претензий, установленную на случай несостоятельности.

Неисполненные обемными сторонами полностью или частично двухсторонние договоры, заключенные от имени ликвидируемого треста до учреждения ликвидационной комиссии, срок исполнения которых выходит за пределы ликвидационного срока (ст. 58 положения о трестах от 29 июня 1927 г.), ликвидационная комиссия в праве признать прекращенными с возмещением убытков кредиторов, при чем убытки подлежат возмещению лишь в размере положительного ущерба, причиненного кредиторам.

Если ликвидационная комиссия в течение месячного срока со дня публикации об обращении треста к ликвидации не заявит контрагентам о прекращении договоров, то они сохраняют свою силу.

Направление деятельности обществ взаимного кредита.

НКФин РСФСР в целях выправления кредитной политики обществ взаимного кредита предложил последним (ц. № 223 от 14 марта 1928 г.—«Пр. и расп. НКФ» № 14 1928 г.): Сократить кредитование оптовой торговли как в абсолютных размерах, так и относительно к общей сумме учетно-судных операций. При совершении товаро-комиссионных операций строго придерживаться п. 5 § 19 устава и изданных на этот предмет специальных директив НКФ. При распределении кредитных средств ОБК направлять таковые в первую очередь на обслуживание промышленности, кустарей, ремесленников и розничной торговли, развивая также выдачу ремонтно-строительных ссуд домовладельцам и застройщикам. Усилить работу по вовлечению перчисленных групп в число членов ОБК. Строго придерживаться § 5 устава о максимальном размере кредита, какой может быть оказан отдельному члену, включая в последний и выдаваемые ОБК гарантии. При кредитовании юридических лиц (товариществ полных, на вере, простых и т. п. объединений) не допускать кредитования отдельных пайщиков этих объединений (полных товарищей), а также тех из остальных катего-

рий пайщиков (члены-вкладчики, простые товарищи и т. п.), когда эти последние, кроме участия в названных объединениях, не занимаются самостоятельно от товарищества или иного кредитруемого ОБК объединения какой-либо производственной, торговой или иной промысловой деятельностью. Иметь самое тщательное наблюдение за кредитоспособностью членов обществ и принимать своевременно меры ко взысканию причитающихся ОБК сумм по протестованным векселям и просроченным долгам.

За нарушение уставных норм, а также директив правительственных органов в области направления деятельности ОБК, НКФ РСФСР будут применены соответствующие меры воздействия вплоть до привлечения виновных в том лиц к законной ответственности.

Ст. 10 положения об обществах взаимного кредита, кроме имевшегося в нормальных уставах лимита максимального размера открываемого отдельным членом общества кредита—не свыше десятикратного размера членского взноса, вводит еще другой лимит в зависимости от размера складочного капитала общества, а именно: сумма кредита, открываемого члену общества по всем видам кредита, не может быть более одной десятой части складочного капитала.

Так как складочный капитал общества взаимного кредита является величиной переменной, не поддающейся точной фиксации в уставе определенной суммой, то и максимальный размер открываемого отдельному члену общества кредита, в зависимости от размера складочного капитала, также не может быть фиксирован в уставе определенной суммой, а должен определяться как в нормальных уставах, так и в уставах отдельных обществ взаимного кредита той общей формулой, которая дана в положении об обществах взаимного кредита, а именно: сумма кредита, открываемого члену общества, не может быть более одной десятой части складочного капитала.

Это, конечно, не исключает возможности определить в нормальных уставах и в уставах отдельных обществ минимальный и максимальный размеры членских взносов в определенных суммах, а следовательно, и максимальный размер допустимого кредита, в зависимости от размера членского взноса, также точно фиксированной в уставе суммой (ц. НКФ СССР № 442 от 31 марта 1928 г.—«Изв. НКФ» № 23 1928 г.).

Преследование лесных правонарушений.

НКЗем совместно с НКЮ РСФСР. издал новую инструкцию о порядке преследования нарушений в лесах гослесфонда (постр. от 12 июня 28 г.—«Бюлл. НКЗема» № 25—28 г.).

Числу лесных нарушений, преследуемых в порядке ст. 85 УК и постановлений ВЦИК и СНК РСФСР от 2 января 1928 г. об обязательных постановлениях местных исполнительных комитетов об охране лесов и насаждений от хищений и истреблений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке относятся: самовольная рубка сырорастущего или мертвого леса, хотя бы таковой оставался на месте порубки, а также рубка леса не

в том месте, какое указано в лесорубочном билете; похищение из леса деревьев буреломных и валежных; причинение повреждений деревьям: насечками, подсочкой, снятием коры и огнем; самовольная переработка древесины: смолокурение, сидка дегтя, углежжение, добыча поташа; самовольные побочные пользования в лесу: пастба скота, сенокосение, сбор древесных плодов, добыча камня, глины, песка и других ископаемых, постройка ульев и самовольное использование лесной площади: прокладка дорог и волоков, устройство складочных мест, возведение построек, запашка или раскорчевка лесных площадей; ведение лесного хозяйства в лесах местного значения с нарушением установленного плана; несоблюдение противопожарных мероприятий, установленных обязательными постановлениями краевых, областных или губернских исполнительных комитетов, издаваемыми согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июля 1924 года «Об охране лесов от пожаров» («С. У.» 1924 года, № 61, ст. 603).

Кроме перечисленных лесных нарушений, подлежат уголовному преследованию: отказ от участия в тушении лесных пожаров в порядке трудовой повинности—по ст. 61 УК; сопротивление лесонарушителей лесничим, их помощникам и лесной страже при исполнении ими обязанностей по охране лесов—по ст. 73 УК; умышленный поджог леса—ст. 79 и 2, или 3 ч. ст. 175 УК; обращение леса, полученного в порядке ст.ст. 24—25, за изъятиями, указанными в примечании к ст. 26 Лесного Кодекса, не по прямому назначению, а именно: переустановка, перепродажа или скупка лесосек, полученных в порядке вышеуказанных статей Лесного Кодекса, и выработанной на них продукции, употребление древесины на корне или в заготовленном виде на расплату со служащими, рабочими или подрядчиками и производство работ на условиях долевого отчисления продукции в тех случаях, когда указанные действия совершаются в виде промысла,—по ст. 99 УК; те же действия, совершенные не в виде промысла, влекут материальную ответственность согласно ст.ст. 399 и 402 Гражд. Кодекса; ответственность эта не распространяется на переустановку древесины, полученной в порядке п. «а» и примечания 2 к ст. 24 Лесного Кодекса, производимую в виде исключения, с разрешения соответствующего сельсовета гражданам, принадлежащим к трудовому населению и не преследующим целей извлечения выгоды; д) хищение заготовленных лесных материалов из штабелей на лесосеках, со складов, пристаней, из плотов, запашек и проч.—по ст. 162 УК.

Лесозаготовители несут денежную ответственность на основании договоров и нормальных условий на продажу леса: за рубку и заготовку леса без взятия лесорубочного билета или сверх срока, указанного в нем; за самовольный увоз или слав древесины до полной ее оплаты; за прокладку в лесу дорог и волоков, устройство складочных мест, возведение построек, за смолокурение, сидку дегтя, углежжение и добычу поташа не в тех местах, которые указаны в лесорубочном билете или в договоре; за рубку неправоных деревьев, позаклейменных, не той породы, не

тех размеров и качеств, какие указаны в лесорубочных билетах, за вырубку семенников и резервных деревьев и за вырубку леса на полосах, смежных с проданным участком, и вдоль лесовозных дорог, шириною, определяемой условиями на продажу леса; за обделку леса, купленного с учетом по количеству, до освидетельствования его лесными органами; за переруб против количества, указанного в лесорубочном билете или в договоре; за неприятие установленных договором мер охраны лесов от размножения вредных лесных насекомых.

Взыскания производятся в беспорядке. Основанием для применения взысканий служат акты, составленные соответствующими лесничими, их помощниками или лесной стражей.

Мелкие порубки леса, произведенные проезжающими для необходимой в пути починки, не подлежат преследованию.

При возбуждении административного преследования гражданский иск к лесонарушителям за причиненный их действиями ущерб лесному хозяйству не предъявляется. В этих случаях в органы, налагающие взыскания (сельсоветы, волостные, районные, уездные и окружные исполкомы), направляется только протокол о лесонарушении с указанием в нем стоимости как всего срубленного или поврежденного леса, так и похищенной части его. При возбуждении уголовного преследования к лесонарушителям предъявляется гражданский иск за причиненный их действиями ущерб лесному хозяйству.

Гражданский иск при лесных нарушениях складывается из следующих сумм, взыскиваемых по суду с лесонарушителей: стоимости самовольно срубленного, похищенного или истребленного леса или других материалов и изделий, если последние не были обнаружены и отобраны у лесонарушителя; стоимости технической ликвидации последствий лесонарушения (закультивирование образовавшихся прогалов, восстановление поврежденных культур и подростов, уборка порубочных остатков, исправление поломанных изгородей и проч.); убытка от причиненного лесонарушением обесценения насаждения или от бесхозяйственно произведенной рубки древесины; стоимости хранения арестованного леса или других материалов или изделий и других видов ущерба лесному хозяйству, причиненного лесонарушением.

Гражданский иск по лесным нарушениям предъявляется одновременно с возбуждением уголовного преследования, подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом (освобождается от всяких пошлин и сборов).

Производство дознания по всем делам, указанным выше, не может продолжаться более месяца. По делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 61, 2 ч. ст. 73, 79, 85, 99, 162 и 2 ч. 175 УК, при отсутствии в деле признаков преступления или при обнаружении совершившего данное действие, весь материал дознания направляется народному следователю, в участке которого находится лесничество, для прекращения дела. Если дознанием добыты данные, уличающие кого-либо в совершении указанных преступлений, то весь материал дознания направляется в народный суд по месту совершения преступления. Если

место совершения преступления не установлено, материал направляется в парсуд по месту возбуждения преследования. Материалы дознания по делам о преступлениях, предусмотренных 2 ч. ст. 79, п. «г» ст. 162 и ч. 2 175 УК, направляются народному следователю, в районе которого находится лесничество. По делам, преследуемым в порядке обязательных постановлений, производство направляется как для прекращения, так и для наложения взыскания в соответствующий сельсовет, волостной, районный, уездный или окружной исполнительный комитет, в зависимости от размера причиненного нарушением ущерба.

Надзор за производством дознания по каждому отдельному делу принадлежит народному следователю, в участке которого находится лесничество. Жалобы на действия органов дознания приносятся народному следователю и разрешаются этим последним. Общий надзор за действиями органов дознания принадлежит прокурору.

Дела о лесонарушениях, предусмотренные ст. 85 УК, рассматриваются народными судами по месту совершения нарушений, не позднее месячного срока со дня их поступления. О дне разбора дела лесничие должны заблаговременно уведомляться.

В целях предоставления возможности явки в суд лесной страже в качестве свидетелей и лесной администрации в качестве представителей лесного ведомства, дела о лесонарушениях должны быть назначаемы группами на одно число. При отдаленности от суда местожительства лесной администрации и стражи суд назначает разбор дел в пункте, ближайшем к местожительству указанных лиц.

Копии приговора по делам о лесонарушениях препровождаются в недельный срок подлежащему лесничеству. В случае оправдательных приговоров, а также при неудовлетворении исковых требований, лесничий, считая приговор и решение вынесенными неправильно, обязан принести через тот же суд кассационную жалобу в установленный законом срок. По вступлении приговора и решения суда в законную силу, суд препровождает исполнительный лист соответствующему лесничему. Лесничий принимает затем меры по взысканию присужденных денежных сумм через судебных исполнителей, волостные (районные) исполнительные комитеты или милицию.

Порядок предоставления сельхозколлективам госземельных имуществ.

Порядок предоставления сельхозколлективам госземельных имуществ регулируется инструкцией НКЗема от 1/III—28 г. («Бюлл. НКЗ» № 14), основные положения которой сводятся к следующему.

В трудовое пользование коллективов, в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 22 августа 1927 г., передаче подлежат по особым передаточным актам все те земли, кроме спецфондов, которые ко дню опубликования означенного постановления находились в неоформленном беспорядочном фактическом, а также и в арендном пользовании с.х. коллективов, как включенные в основные или дополнительные списки земель, подлежащих передаче в трудовое пользование, на основании цирку-

ляра НКЗ от 21 июня 1927 г. за № 205/42 («С.-Х. Жизнь», № 27), так и не включенные в эти списки, в том числе сады и виноградники и прочие садовые насаждения (питомники и т. п.), независимо от их размеров и территориального расположения по отношению к землям колхозов.

В соответствии с содержанием пункта 2 постановления от 22 августа 1927 г., находящиеся в платной аренде коллективов «спецфонды», т.е. земли, обслуживающие специальные отрасли государственной промышленности и специальные государственные надобности, — коневодство, овцеводство, разведение улучшенных пород крупного рогатого скота, семеноводство, заготовка сена и пр., должны быть предоставлены в дальнейшем в бессрочное и бесплатное пользование путем перезаключения договоров по специальным типовым договорам, с обязательством использования этих земель соответственно их специальному назначению.

В целях создания для земледельческого населения облегченных условий для перехода к коллективным формам землепользования, в трудовое пользование коллективов должны быть переданы без всякого промедления все земли, указанные в 1 пункте постановления ВЦИК и СНК от 22 августа 1927 г. независимо от одновременного нахождения в трудовом пользовании всех или части членов коллективов однородных земельных угодий в земельных обществах.

В этих случаях, однако, для членов коллективов, имеющих в трудовом пользовании однородные угодия, и в земельных обществах с общинным или участковым порядком землепользования, необходимо предоставлять трехлетний срок, в течение которого каждый из таких коллективов должен окончательно вырешить вопрос о своей принадлежности — либо к составу земельного общества, с выходом из коллектива, либо к составу коллектива, с выходом из общества и с передачей, в последнем случае, своей земельной доли общественной земли в распоряжение земельного общества. В отдельных случаях, связанных, например, с необходимостью переноса или ликвидации построек и т. п., указанный выше трехлетний срок земельными органами, окр- и губземуправлениями, по заключению в последнем случае уземуправлений, может быть увеличен до 5 лет.

Из земель, входящих в состав госземельных имуществ и предназначенных к отводу в трудное пользование, земельные органы должны, во-первых, предоставлять вновь возникающим с.х. коллективам по преимуществу перед другими претендентами такие хозяйственные единицы, которые по своему местоположению, площади, обеспеченности и соотношению отдельных видов угодий, по оборудованию и пр., представляют собой единое хозяйственное целое, наиболее пригодное к организации крупного хозяйства (ликвидируемые совхозы, доходные статьи и пр.); во-вторых, при определении количества отводимой земли, кроме принципа трудового освоения всей земли силами и средствами производства самих коллективов, придерживаться оптимальных норм для крупного коллективного хозяйства данного района, с учетом последующей механизации хозяйства.

Библиография

М. ЗВЕНЕВ. Грамота народного заседателя. Пособие для народных заседателей, народных, губернских и окружных судов. С предисловием председателя Ленинградского обл. суда Я. Г. Озолина, под общей редакцией члена президиума Ленинградского облисполкома Я. М. Малецкого и Я. Г. Озолина. Издательство «Рабочий Суд». Ленинград. Цена 60 коп. Издание II.

Книга выходит вторым изданием. Значит, как будто, она нашла своего читателя. Но нашел ли в ней что-нибудь нарзаседатель? Вот вопрос, который неотступно преследует при чтении этой не совсем грамотно названной «Грамоты народного заседателя». И не потому, чтобы книга была плохой, чтобы в ней было много неправильностей, ошибок. Нет. Сомнение возбуждает сам тип «Грамоты». Неправильной, на мой взгляд, является у автора и редактора и, пожалуй, у редакторов в гораздо большей степени, чем у автора, сама установка. И автор, и редакторы исходят из того положения, что народный заседатель должен иметь соответствующую юридическую подготовку. «Настоящая книжка издается именно с целью облегчить народному заседателю основную самоподготовку к исполнению своих обязанностей» — читаем мы в предисловии. Но как понимается эта самоподготовка? В том же предисловии т. Озолин советует каждому народному заседателю «приобрести и читать хотя бы главные, основные наши кодексы — Уголовный, Гражданский, Земельный, Трудовой, Законов о браке, семье и опеке, Положение о судостроительстве». Если бы народные заседатели последовали совету т. Озолина и принялись за штудирование кодексов, их участие в судебной работе потеряло бы значительную долю своей ценности. Ибо не в знании кодекса и не в знании закона сила народного заседателя, а в знании жизни. Весь смысл, весь резон участия народных заседателей в судебной работе именно в том и заключается, что они восполняют отчужденность от жизни, неизбежно появляющуюся у профессионального судьи. Поэтому всякая подготовка, в результате которой народный заседатель начнет превращаться в своего рода резервного запасного судью-юриста, является нежелательной. Подготовка народного заседателя должна состоять в том, чтобы он, прежде всего, понял роль и значение суда, затем свою роль и свое место в суде и, наконец, свои права и обязанности. К этому необходимо прибавить ознакомление с общими началами поли-

тики в отдельных отраслях судебной работы, напр., с общими началами карательной политики или, скажем, с общими началами жилищной политики.

Автор и редакторы пошли по другому пути. Не надеясь, очевидно, на успешность преподаваемых советов «читать кодексы», автор дает в своей книжке краткое извлечение из перечисленных в предисловии кодексов.

Если даже исходить из точки зрения автора «для того, чтобы суметь подробно разобратся в каждом деле и способствовать наиболее правильному его разрешению, народному заседателю следует знать основы нашего законодательства и порядка судебного производства, то и тогда цель не достигнута». В том-то и дело, что в книжке даны не основы, а детали. И поскольку изложение поневоле должно быть схематическим, поскольку охвачен большой материал (8 кодексов), польза от книжки не может не быть самой минимальной. Для уголовных дел основные начала — это то, что называется общей частью. Это подход к действиям социально-опасным и социально-вредным. Но об этом-то в книжке т. Звенева как раз говорится очень мало. Зато перечислены главнейшие виды преступлений с указанием санкций. Возьмем два примера. На стр. 71 читаем: Преступления имущественные. «Сюда относятся: разного рода кражи (тайное похищение), при чем особо выделено похищение (тайное и открытое) лошадей и другого крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения. Затем грабежи (открытое похищение чужого имущества с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, и без насилия) и разбой (открытое похищение отдельным лицом имущества с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего). Далее: мошенничество, присвоение и растрата чужого имущества, корыстный подлог документов, фальсификация (подделка) продуктов, ростовщичество, вымогательство чужого имущества, истребление или повреждение чужого имущества. Сюда же относятся нарушение авторского права, контрафакция (пользование чужими товарами или фабричными знаками), подделка пробирных клейм. Меры социальной защиты: лишение свободы до 10 лет (за разбой даже расстрел), принудительные работы, штраф, конфискация». О половых преступлениях: половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, и их развращение, изнасилование, принуждение к половой связи с использо-

ванием зависимого положения женщины, сводничество, принуждение к занятию проституцией, содержание притонов разврата. Меры социальной защиты — лишение свободы до 8 лет». А вот такой важный и большой вопрос, как вопрос о праве суда выходить за пределы установленных сенкций, вопрос о минимуме и выше максимума, который интересует народного заседателя при определении меры социальной защиты, вопрос о методах и способах, о подходе к определению меры социальной защиты не привлек внимания автора и не получил достаточно полного освещения. Слабо объяснено условное осуждение. Нарзаседателю недостаточно знать, в чем состоит условное осуждение (не приводится в исполнение приговор, если... и т. д.), а гораздо важнее знать назначение условного осуждения, когда и как следовало бы к нему прибегать.

Та же неотрадная картина и в области гражданского права и процесса. Слабо разъяснена ст. 5 ГПК, а ведь это краеугольный камень для народного заседателя. О ст. 4 ГПК, об источниках решения, о том, чем и как руководствоваться при вынесении решения — ни одного слова. Зато указано, что «очень важным действием суда по гражданским делам является предварительное обеспечение иска». В вводной к гражданским делам главе «Защита имущественных прав» автор поясняет: «имущественные права отдельных граждан охраняются законом и защищаются судом лишь постольку, поскольку это целесообразно с точки зрения государства (подчеркнуто мной), поскольку это содействует развитию производительных сил страны, и, наконец, поскольку использование частных имуществен. прав не противоречит интересам широких трудящихся масс». Вряд ли такое гипертрофированное представление о 1 ст. Гражданского Кодекса поможет народному заседателю найти правильную линию при разрешении гражданских дел. А ведь основная задача — помочь нарзаседателю именно найти линию в своей судебной работе, а не пичкать всякого рода сведениями, к тому же отрывочными и случайными. Нарзаседателю нужна общеполитическая подготовка, общеэкономическая, общекультурная, наконец, общеправовая, но отнюдь не специально-юридическая. Если же говорить о пользе юридической грамотности вообще, то вопрос переносится совсем в другую плоскость, тогда идет речь уже не о «грамоте народного заседателя», а о книгах по популяризации и пропаганде советского права. Но это другое дело.

С. Прушицкий.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Директивное письмо НКЮ и Верховсуда. Циркуляры НКЮ № 111, 112, 113, 114, 117, разъяснение НКЮ и НКТ № 115/244, циркуляр НКЮ и НКТ № 120/252, циркуляр НКВД № 287.

ДИРЕКТИВНОЕ ПИСЬМО

Народного Комиссариата Юстиции и Верховного Суда РСФСР о карательной политике.

По докладу НКЮ постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 26 марта 1928 года намечена на ближайшее время основная линия карательной политики, которая в главном сводится к тому, чтобы: а) изжить практику необоснованного привлечения к уголовной ответственности и б) упорядочить систему назначения мер социальной защиты. Постановление по докладу было опубликовано в «Еженедельнике Советской Юстиции» № 14—1928 года в качестве директивного указания. Однако, до сих пор решительного изменения как в практике следствия, так и в практике судебных приговоров установить еще не представляется возможным.

Основываясь на указанной директиве Правительства, Народный Комиссариат Юстиции и Верховный Суд РСФСР считают необходимым потребовать от мест решительного перелома в существующей до сих пор практике и дать органам юстиции следующие указания:

1. Необходимо взять решительную установку на то, чтобы привлекать и вести расследование только в тех случаях, когда являясь имеется в достаточной степени очевидное преступление с тем, чтобы логическим концом всякого расследования, как правило, был обвинительный приговор. Поэтому всякое заявление, поступившее к прокурору, в суд или органам расследования, прежде всего, должно быть рассмотрено с точки зрения наличия состава преступления, а также с точки зрения возможности применения ст.ст. 6 и 8 Уголовного Кодекса. Прежде чем приступить к расследованию, необходимо использовать все прочие возможности для выяснения дела—запросы, затребования объяснений и т. д. Необходимо решительно отказаться от расследования по делам частичного обвинения и прибегать к этому, как уже ранее указывалось, по предложениям суда и прокурора лишь в совершенно исключительных случаях. Во всех тех случаях, когда состав преступления явно отсутствует, нужно отказываться в производстве расследования в порядке ст. 95 УПК. При чем само расследование надо вести без загромождения излишними материалами, без множественности допросов и т. д. (см. резолюцию 3 прокурорского совещания).

Однако, учитывая, что отказ от производства расследования, от допроса тех или иных свидетелей по заявлениям потерпевших и прочие ограничения следственного производства могут вызвать со стороны населения нарекания, необходимо, параллельно с применением указанного порядка следствия, пользоваться всяким случаем соприкосновения с широкими массами трудящихся для дачи соответствующих разъяснений о мотивах и целях такого порядка расследования.

2. Директива Правительства категорически потребовала изменения порядка применения лишения свободы в качестве меры социальной защиты. Однако, до последнего времени более 40% лишенных свободы в местах заключения—это лишенные свободы, осужденные на чрезвычайно короткие сроки. Несмотря на то, что в распоряжении суда имеются другие, достаточно серьезные меры репрессии, о чем своевременно НКЮ и Верховный Суд указывали в своих директивных письмах, как, например, принудительные работы, штраф и т. п.—применение краткосрочного лишения свободы в широком размахе продолжает иметь место.

С этого рода практикой необходимо решительно покончить, так как краткосрочное лишение свободы,—целей, предусмотренных ст. 9 УК, не достигает,—не достигает потому, что краткосрочные заключенные большую часть срока проводят в пути к месту заключения, в карантине, или же просто досрочно освобождаются Распорядительными Комиссиями. За краткостью срока они не могут получить никаких трудовых навыков. Наоборот, краткосрочники, как категория, в большинстве своем состоящая из случайных преступников, социально неустойчивых элементов, соприкасаясь в местах заключения с действительно социально-опасными преступниками, только разлагаются, загромождая места заключения и не давая возможности правильно проводить надлежащий режим в отношении остальных, наиболее злостных, социально-опасных и классово-чуждых преступников, для которых, в первую очередь, и предназначены места лишения свободы.

Вот почему суды обязаны только в случае крайней необходимости прибегать к кратким срокам лишения свободы.

И только в отношении классовых врагов, рецидивистов, деклассированных элементов, необходимо решительно взять установку на применение суровых приговоров и длительных сроков лишения свободы. Применение этой суровой репрессии по отношению к остальным группам может иметь место только по преступлениям контр-революционным, бандитским, об убийствах, поджогах, конокрадстве, растратах, взяточничестве и другим социально-опасным преступлениям.

Кроме этого, к преступникам-профессионалам должны применять, в качестве дополнительной меры социальной защиты, ссылку в отдаленные места. Высылка, как неоправданная мера, применяться не должна.

На ряду с этим необходимо проявить большую осторожность в применении лишения свободы со строгой изоляцией. Строгую изоляцию назначать лишь в тех случаях, когда это представляется решительно необходимым. При наличии даже тяжких преступлений, когда суд имеет дело со случайным незлостным преступником, а не классовым врагом или преступником-рецидивистом, преступником-профессионалом, крупным взяточником, крупным растратчиком и т. п.,—строгая изоляция применяться не должна.

Вместе с тем, должно твердо поставить вопрос о реальности приговоров. Необходимо на местах установить более тесную связь между судом, прокуратурой и распределителями по вопросам исполнения приговоров, ибо ответственность за правильное исполнение приговоров ложится не только на распределкомы, но и на суд и на прокурорский надзор, в первую очередь.

Настоящее директивное письмо, вместе с директивой Правительства и директивами Центральной Распределительной Комиссии, предлагается проработать совместно с работниками пенитенциарии.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор

Республики Янсон.

20 августа 1928 г.

Циркуляр № 111.

Всем краевым, областным и губернским прокурорам.

Всем нач. адм. отделов.

Всем край, обл. и губсудам.

Об упорядочении дела реализации и хранения вещественных доказательств.

В связи с необходимостью упорядочения дела реализации и дальнейшего порядка хранения вещественных доказательств по делам, как уже разрешенным, так и находящимся в производстве органов дознания, следствия и суда, НКЮ и НКВД предлагают:

1) Создать местные краевые, областные и губернские (окружные) комиссии в целях разгрузки хранилищ и реализации вещественных доказательств на основании утвержденных 18/V—с. г. НКЮ РСФСР «Правил № 12 по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 28 мая 1927 г. о порядке использования конфискованных, выморочных и бесхозяйных имуществ».

В состав комиссии входят соответственно представители край, обл., губ. (окр.) суда, административного отдела и прокуратуры.

2) Срок работы комиссий установить двухмесячный, при чем по истечении срока работ комиссий по учету, реализации и общему упорядочению дела хранения вещественных доказательств и не позже 15 сентября 1928 года в изменение циркуляра НКЮ от 18 июня 1924 года хранение и направление органами дознания, следствия и суда вещественных доказательств надлежит производить впредь на точном основании требований ст.ст. 67—71 УПК.

3) При разрешении дел судам надлежит обязательно разрешать вопрос о вещественных доказательствах и оставлять последние в камерах хранения следует лишь в крайне необходимых случаях, широко практикуя, где это возможно без ущерба, сдачу вещ. доказательств соответствующим учреждениям, владельцам и т. д.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Председатель
Верховного Суда РСФСР **Стучка.**

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел **Егоров.**
13 августа 1928 г.

Циркуляр № 112.

Краевым, областным и губернским судам.

О введении гарантийного страхования денежных сумм и ценностей, поступающих к судебным исполнителям, состоящим на госбюджете.

Во исполнение постановления СНК РСФСР от 7 мая 1928 г. (цирк. НКЮ № 81 1928 г.), Наркомюстом заключен 22 июня с. г. с Росгосстрахом генеральный договор о гарантийном страховании ценностей, находящихся на ответственности судебных исполнителей, состоящих на госбюджете, на следующих особых условиях к генполису № 37000.

1. Госстрах несет ответственность за целостность ценностей, находящихся у судисполнителей по обязанности их службы, с момента составления акта о приеме им застрахованных ценностей в качестве гарсслужащих при условии отсылки акта в трехдневный срок по его составлении в соответствующий губстрах.

2. Страхователь имеет право назначать судисполнителей по своему усмотрению, но ответственность Госстраха начинается для таковых не ранее аттестации их соответствующей аттестационно-конфликтной комиссией (АКК).

3. Если кому-либо из судисполнителей АКК откажет в аттестации, то страхователь обязан в десятидневный срок по получении извещения об этом заменить его другим кандидатом с представлением в соответствующую контору Госстраха в тот же срок заполненной надлежащим образом профкарточки означенного кандидата. Ответственность Госстраха за такого кандидата начинается с момента составления им акта приема ценностей от первого судисполнителя.

4. Существующий порядок отчетности судисполнителем должен быть сохранен. В случае изменения в чем-либо порядка отчетности судисполнителей, НКЮ согласует эти изменения с Росгосстрахом.

5. Обследование денежных операций каждого судисполнителя, за которого Госстрах несет ответственность по настоящему гендоговору, должно производиться страхователем не реже одного раза в 2 месяца.

Если при обследовании будет обнаружен убыток или какие-либо дефекты по ведению денежных операций, то копия акта должна быть направлена в соответствующий губстрах в срок, предусмотренный § 29 п. 1 правил, издания 1927 года. В остальных случаях делается лишь отметка в денежной книге о результате обследования.

6. В Инструкции судисполнителя должно быть включено страхователем: а) деньги, получаемые судисполнителями, должны сдаваться ими не позднее 3-х дней непосредственно взыскателям или в Банк по указанию страхователя или пересылаться взыскателям через почтовые отделения, за исключением мелких сумм, в общей сложности не превышающих 25 руб.; б) перевозка ценностей в трамваях и автобусах допускается не свыше одной тысячи рублей.

Примечание. Несоблюдение судисполнителями этих требований («а» и «б») не освобождает Госстрах от ответственности.

7. Госстраху предоставляется право производить ревизии судисполнителей во всякое время без предварительного уведомления об этом соответствующего суда.

8. Договор страхования заключается с 1 октября 1928 г. сроком на один год.

9. Премия вносится Госстраху в следующие сроки: половину причитающейся суммы страхователь вносит в первом квартале 1928/29 операц. года, а вторую половину—равными частями во втором и третьем кварталах того же операционного года.

10. Во избежание § 2 п.п. «г» и «д» правил, сроки, предусмотренные означенными пунктами, увеличиваются до 6 месяцев, вместо 4 («п. «г») и 1-го («п. «д»).

11. Договоры страхования, заключенные на местах в отношении судисполнителей, состоящих на госбюджете, прекращают свое действие с 1-го октября 1928 года.

Объявляя приведенные выше особые условия для сведения и исполнения, Наркомюст поясняет:

1) Согласно п. 8 условий, начальный срок страхования является 1-е октября 1928 года. К этому времени надлежит выполнить все формальности по аттестации судисполнителей.

2) О приеме судисполнителями застрахованных ценностей должен быть составлен на 1 октября 1928 г. акт в 3-х экземплярах, из которых один хранится в делах суда, второй посылается губстраху и третий выдается судисполнителю.

3) Денежные суммы, полученные судисполнителями в пользу взыскателей, должны сдаваться по принадлежности не позднее 3-х дней.

В тех случаях, когда деньги невозможно сдать непосредственно взыскателям, судисполнитель обязан не позднее указанного выше срока переслать их взыскателям через почтовые отделения, а при невозможности пересылки через почту—сдать на текущий счет в депозит край, обл. суда по принадлежности. Исключение составляют мелкие суммы, не превышающие в общей сложности 25 рублей.

Не позднее указанного срока подлежат также сдаче в кассы НКФ суммы, взысканные в пользу государства и подлежащие зачислению в доход казны.

Перевозка ценностей в трамваях и автобусах допускается не свыше одной тысячи рублей.

4) Поверка денежных операций судисполнителей, за которых Госстрах несет ответственность, должны производиться кр., обл. и губ. и окр. судами с точным соблюдением срока, обусловленного п. 5 договора, т.-е. не реже одного раза в 2 месяца.

5. При обнаружении недостачи у судисполнителя денежных сумм, надлежит немедленно об этом ставить местную контору Госстраха в известность на предмет ликвидации таковой посредством уплаты краевому, областному, губернскому и окружному суду, в ведении которого состоят судисполнители, страхового вознаграждения.

6. По выплате местной конторой Госстраха страхового вознаграждения за убытки, причиненные судисполнителями, состоящими на госбюджете, краевые, областные, губернские суды немедленно доносят об этом Наркомюсту для возобновления, согласно § 43 правил гарантийного страхования, страховой суммы до первоначального размера.

7. Премия по настоящему договору будет уплачиваться Наркомюстом непосредственно Росгосстраху.

Приложение. Список судисполнителей, состоящих на госбюджете, с указанием страховой суммы и наибольшей суммы, могущей находиться у судисполнителей по каждому учреждению.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Стучка.**Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

13 августа 1928 г.

СПИСОК

судебных исполнителей, состоящих на госбюджете в краевых, областных и окружных судах, с указанием страховой суммы по каждому из них и наибольшей суммы, могущей находиться в кассе судисполнителя.

№№ по порядку.	Наименование краевых, областных, губернских и окружных судов.	Число лиц.	Страховая сумма.	Наибольшая сумма, могущая находиться в кассе судисполнителя.
1	Адыгейский обл.	1	2000	3000
2	Архангельский губ.	1	2000	3000
3	Астраханская »	1	5000	8000
4	Брянская »	3	1) 5000 1) 5000 1) 5000	1) 8000 1) 8000 1) 8000
5	Владимирский »	1	2000	4000
6	Вологодский »	1	2000	5000
7	Воронежский »	2	1) 5000 1) 5000	1) 7000 1) 7000
8	Вотский обл.	1	2000	3000
9	Вятский губ.	1	8000	12000
10	Зырянский обл.	1	2000	3000
11	Иван.-Вознесен. губ.	2	1) 2000 1) 2000	1) 3000 1) 8000
12	Каб.-Балкарск. обл.	1	2000	3000
13	Калужский губ.	1	2000	3000
14	Карачаевск. обл.	1	2000	3000
15	Калмыцкий »	1	2000	3000
16	Костромской губ.	1	2000	4000
17	Курский губ.	4	1) 2000 1) 2000 1) 2000 1) 3000	1) 3000 1) 3000 1) 3000 1) 5000

№ по по- рядку	Наименование краевых, областных, губернских и окружных судов	Число лиц	Страховая сумма	Наибольшая сумма, могу- щая находит- ся в кассе суд. исполнителей.
18	Ленинградский обл.	5	1) 2000 1) 2000 1) 2000 1) 4000 1) 4000	1) 3000 1) 3000 1) 3000 1) 6000 1) 6000
19	Мурманский окр.	1	2000	3000
20	Череповецкий »	1	2000	3000
21	Новгородский »	1	2000	4000
22	Псковский »	1	2000	3000
23	Кронштадтский . . .	1	2000	3000
24	Московский губ. . . .	5	1) 2000 1) 2000 1) 2000 1) 10000 1) 10000	1) 3000 1) 3000 1) 3000 1) 15000 1) 15000
25	Марийский обл. . . .	1	2000	4000
26	Нижегородский губ. .	4	1) 2000 1) 5000 1) 8000 1) 8000	1) 3000 1) 6000 1) 12000 1) 15000
27	Ойратский обл. . . .	1	2000	3000
28	Орловский губ. . . .	1	8000	12000
29	Оренбургский губ. . .	1	2000	3000
30	Пензенский »	1	2000	3000
31	Рязанский »	1	2000	3000
32	Самарский »	1	2000	3000
33	Саратовский »	3	1) 2000 1) 2000 1) 5000	1) 3000 1) 4000 1) 7000
34	Сев.-Двинский » . . .	1	2000	3000
35	Смоленский »	3	1) 2000 1) 2000 1) 2000	1) 3000 1) 3000 1) 3000
36	Сталинградский губ. .	1	5000	8000
37	Тамбовский губ. . . .	2	1) 2000 1) 2000	1) 3000 1) 3000
38	Тверской »	2	1) 2000 1) 2000	1) 3000 1) 3000
39	Тульский »	2	1) 2000 1) 2000	1) 3000 1) 4000
40	Ульяновский »	1	2000	3000
41	Чеченский обл. . . .	1	2000	3000
42	Ярославский губ. . . .	1	2000	3000
43	Ингушский обл. . . .	1	2000	3000
44	Сев.-Осетинский обл.	1	2000	3000
Итого		69	210.000	331.000

Член Коллегии НКЮ Алимов.

НКЮ № 113.
Циркуляр НКПроса № 0135/940.

Всем краевым, областным и губернским судам и прокурорам.

Копия: НКЮ автономных республик, Военной Коллегии

Верхсуда СССР и Заведующим областными и краевыми юри-
дическими курсами.О порядке укомплектования областных и краевых юриди-
ческих курсов в 1928/29 учебном году.

1. В виду предстоящего окончания слушателями состава
1927/28 учебного года областных и краевых юридических кур-
сов, на 1928/29 учебный год устанавливается следующая раз-
верстка мест на означенных курсах:

Наименование курсов	Распределение мест	Для судов	Для про- куратуры	Всего
I. Ленинградские.				
1. Ленинградская обл. . . .	28	14	42	
2. Архангельская губ. . . .	4	2	6	
3. Владимирская »	7	3	10	
4. Вологодская »	4	2	6	
5. Ив.-Вознесенск. »	7	3	10	
6. Костромская »	4	2	6	
7. Смоленская »	8	4	12	
8. Тверская »	8	4	12	
9. Ярославская »	7	3	10	
10. Карельская АССР	4	2	6	
11. Военная Коллегия Верх- суда СССР	—	—	5	
Итого	81	39	125	
II. Саратовские.				
1. Нижне-Волжский край . .	24	12	36	
2. Средне-Волжская обл. . .	24	12	36	
3. Брянская губерния	7	3	10	
4. Калужская »	6	3	9	
5. Рязанская »	7	3	10	
6. Тульская »	7	3	10	
7. Киргизская АССР	4	2	6	
8. Немцев-Поволжья АССР .	4	2	6	
9. Военной Коллегии Верх- суда СССР	—	—	2	
Итого	83	40	125	
III. Северо-Кавказские.				
1. Северо-Кавказский край .	32	16	48	
2. Центрально-Черн. обл. . .	32	16	48	
3. Адыгейская обл.	1	1	2	
4. Ингушская »	1	1	2	
5. Кабардино-Балкарск. обл.	1	1	2	
6. Карачаевская обл.	1	1	2	
7. Северо-Осетинск. обл. . .	1	1	2	
8. Чеченская обл.	1	1	2	
9. Черкесский округ	1	1	2	
10. Крымская АССР	4	2	6	
11. Дагестанская АССР	4	2	6	
12. Военной Коллегии Верх- суда СССР	—	—	3	
Итого	79	43	125	
IV. Сибирские.				
1. Сибирский край	51	26	77	
2. Дальне-Восточн. край . .	10	5	15	
3. Ойратская обл.	2	1	3	
4. Бурят-Монг. АССР	6	3	9	
5. Казанская »	6	3	9	
6. Якутская »	6	3	9	
7. Военной Коллегии Верх- суда СССР	—	—	3	
Итого	81	41	125	
V. Уральские.				
1. Уральская область	30	15	45	
2. Вятская губерния	10	5	15	
3. Нижегородская губ. . . .	10	5	15	
4. Северо-Двинск. губ. . . .	4	2	6	
5. Вотская обл.	2	1	3	
6. Коми (зырянск.) обл. . . .	4	2	6	
7. Марийская »	2	1	3	
8. Башкирская АССР	6	3	9	
9. Казанская »	8	4	12	
10. Чувашская »	6	3	9	
11. Военной Коллегии Верх- суда СССР	—	—	2	
Итого	82	41	125	
Всего	406	204	625	

2. На областные и краевые юридические курсы, согласно п. 3 положения об этих курсах, утвержденного президиумом Главпрофобра 30 января 1923 года («Е. С. Ю.» № 6 1923 г.), должны быть командированы лица, прослужившие в судебных органах РСФСР не менее одного года и в должности не ниже нарсудьи или следователя. При незаполнении работниками юстиции полностью на курсах мест, последние, в виде исключения, могут быть замещены кандидатами (ответственными работниками) других ведомств и организаций, тесно соприкасающихся в своей работе с судебными органами (земкомиссии, милиция, угол. розыск и др.) или кандидатами из рабочих и крестьян, выдвинутых на работу по линии юстиции, но не обладающих указанным выше судебным стажем работы, при чем число лиц, не имеющих достаточного стажа ответственной работы ведомства юстиции, должно быть крайне ограничено и увеличено по сравнению с прошлым годом набором количества лиц, обладающих данными, требуемыми первой частью настоящего пункта. Недопустимо положение, когда, например, на Саратовских областных Юрид. Курсах состава 1927 года количество слушателей, не имеющих за собой практической работы ведомства юстиции, составляло 34,7% всего состава данных курсов и на Сибирских краевых—31,2%.

При выделении кандидатов на обл., край, юрид. курсы необходимо также обратить серьезное внимание на социальное положение кандидата, а также на партийность и партия, выделяя преимущественно кандидатов по соц. положению рабочих и крестьян, имеющих не только сравнительно большой стаж работы ведомства, но также и стаж партийной, общественной работы.

3. На места, отведенные по разверстке для прокуратур, необходимо выделять кандидатов исключительно из числа лиц, занимающих должности промпрокурора или следователей, с учетом в каждом конкретном случае необходимости переподготовки состава помощников прокурора или следователей.

4. Все лица, поступающие слушателями на областные и краевые юридические курсы, подвергаются испытанию по политграмоте (в объеме программы школ политграмоты 2 ступени), по проверке знакомства с действующим законодательством, родному языку и арифметике (в объеме требований единой трудовой школы I ступени).

Примечание. От проверки знакомства с действующим законодательством освобождаются работники органов юстиции, обладающие указанным в п. 2 настоящего циркуляра судстажем, а от испытания по русскому языку и арифметике—предъявившие удостоверение об окончании единой трудовой школы I ступени или соответствующего по программе учебного заведения. По политграмоте никто из поступающих на курсы от испытания не освобождается.

5. Срок обучения на курсах устанавливается годичный, при чем все лица, зачисленные слушателями курсов, согласно п. 5 положения о последних, выдают обязательство по окончании курса проработать в органах юстиции не менее 3-х лет.

6. Срок начала занятий на означенных курсах назначается 1 сентября с. г., при чем о времени начала испытаний заведующие означенными курсами должны заблаговременно уведомить председателей краевых, областных и губернских судов и прокуроров, НКЮ автономных республик и Военную Коллегию Верховного Суда СССР, а последние по получении уведомления—командировать своих кандидатов, согласно количеству представленных мест.

6. Во время пребывания на курсах слушатели последних согласно пост. СНК от 22 декабря 1922 г. («С. У.» 1923 г. № 1, ст. 9) получают стипендию, установленную для рабфаков, а за их семьями на все время пребывания на курсах должно быть сохранено полностью содержание по занимаемой ко дню командирования на курсы должности, в связи с чем не допускается командирование на ОЮК лиц, без достижения полного согласования с соответствующими исполкомами вопроса о сохранении за семьями командированных их содержания, как равно недопустимо и соглашение командированным об уменьшении размера или срока выплаты его семье установленного упомянутым постановлением СНК содержания.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Стучка.**

Зам. Народного Комиссара по Просвещению **Яковлева.**

13 августа 1928 г.

Циркуляр № 114,

Всем Наркомюстам АССР, Краевым, Областным, и Губернским Судам.

О командировании работников нотариата для прохождения курса на Нотариальном Отделении Высших Юридических Курсов.

1. Совет Народных Комиссаров РСФСР разрешил открыть в Москве Нотариальное Отделение Высших Юридических Курсов. Открываемое Отделение имеет своей задачей подготовку ответственных работников по нотариату из лиц, прослуживших не менее двух лет в должностях по нотариату, нарсудьи или члена губернского или окружного суда.

2. На Нотариальное Отделение В. Ю. К. принимаются по командировкам соответствующих НКЮ автономных республик и губернских и краевых судов. Каждому губернскому суду (кроме Московского) и каждому облсуду автономной республики предоставляется по одной вакансии, Северо-Кавказскому и Сибирскому крайсудам—по три вакансии, остальным краевым и областным (в районированных местностях) судам и Московскому губсуду—по две вакансии, Казахской Автономной Республике—две вакансии и остальным автономным республикам, входящим в РСФСР,—по одной вакансии.

3. Для поступающих на курсы устраивается коллоквиум по политической грамоте в объеме требований нормальной школы политграмоты второй ступени, по гражданскому праву (в объеме сокращенного учебника Вольфсона «Гражданское Право») и по Положению о Государственном Нотариате.

4. Со дня зачисления на В. Ю. К. и до окончания курса слушатели будут пользоваться стипендиями в размере 25 руб. в месяц и бесплатным помещением в общежитии (без предоставления помещения семье). За семьями командированных сохраняется содержание, присвоенное по должности командированным. Все поступающие на курсы обязаны прослужить по окончании курса не менее трех лет по ведомству НКЮ в должностях по нотариату.

5. Председатели краевых, областных и губернских судов представляют 1 сентября 1928 года сведения о кандидатах с указанием стажа и краткой характеристики.

6. НКЮ АССР и председатели краевых, областных и губернских судов командировать кандидатов ко дню коллоквиума—25 сентября 1928 года.

Подлинный подписали:

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Председатель
Верхсуда РСФСР **Стучка.**

За Народного Комиссара по Просвещению **Яковлева.**

20 августа 1928 г.

Раз'яснение НКЮ № 115
НКТ № 244

О порядке пред'явления исков, возникающих на почве применения старательского труда.

• НКТ и НКЮ РСФСР раз'ясняют:

1. Иски старателей к золотопромышленным предприятиям, возникающие на почве применения старательского труда, а равно иски золотопромышленных предприятий к старателям, возникающие из тех же взаимоотношений, подсудны трудовым сессиям народных судов.

Подсудность исков старателей на сумму свыше 2000 рублей в местностях, где трудовые сессии не организованы, определяется раз'яснением Пленума Верховного Суда РСФСР от 21/XI 1927 г. («Е. С. Ю.» 1927 г. № 49).

2. При неисполнении предприятием решения паритетных комиссий, действующих на основании ст. 20 постановления ЦИК и СНК СССР от 22/VI 1928 г. «об условиях применения труда старателей, занятых добычей благородных металлов и драгоценных камней», заинтересованный старатель (или артель) или орган профсоюза должен получить на копии решения паритетной комиссии надпись соответствующего органа НКТ, удостоверяющую законность решения. По пред'явлении копии этого решения с надписью органа НКТ трудовая сессия выдает исполнительный лист.

3. При отказе старателя или артели возместить предприятию установленную решением паритетной комиссии сумму и при невозможности удержать ее из залога и текущих платежей, предприятие вправе, получив на копии решения паритетной комиссии указанную в п. 2 надпись соответствующего органа труда, истребовать через трудовую сессию и народного суда исполнительный лист.

4. Уполномоченные профессиональных союзов имеют право выступать в суде в качестве защитников интересов старателей—членов союза, а также пред'являть за старателей иски, возникающие на почве применения старательского

труда. Указанные представители профсоюзов должны быть снабжены лишь соответствующими полномочиями от подлежащих органов профсоюзов. Предъявлять им требования о предоставлении доверенности от имени старателя (или артели их), в пользу которого должен быть присужден иск, суды не должны. Уполномоченные профсоюзов имеют право на совершение всех процессуальных действий, кроме тех, на совершение которых, в силу ст. 18 ГПК, необходимо иметь специальную доверенность. Эти действия уполномоченный профсоюз может совершать лишь при наличии специального полномочия, даваемого старателем (или артелью их) в порядке ст. 17 ГПК.

Зам. Народного Комиссариата Труда РСФСР **Романов.**

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Стучка.**

16 августа 1928 года.

Циркуляр № 117.

О порядке заключения гражданами Польской Республики в пределах РСФСР всякого рода договоров и сделок имущественного характера.

На основании части 2 ст. 8 постановления ВЦИК от 11 ноября 1923 г. о введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР, Народный Комиссариат Юстиции РСФСР по соглашению с Народным Комиссариатом Иностранных Дел Союза ССР устанавливает:

Граждане Польской Республики, желающие в пределах РСФСР выбирать на свое имя промысловые свидетельства на ведение промышленного, торгового, кустарного или ремесленного предприятия, приобретать, продавать, арендовать или сдавать в аренду указанные предприятия, равно как участвовать в эксплуатации указанных предприятий на праве полного товарища, товарища на вере, вкладчика или простого товарища, арендовать (или участвовать в арендовании) муниципализированные дома или дачи, приобретать или продавать, арендовать или сдавать в аренду частновладельческие дома и дачи, заключать договоры застройки на дома или дачи, состоять торговыми доверенными, опекунами или попечителями других лиц, а также заключать всякого рода другие договора и сделки имущественного характера (купли-продажи, подряда поставки, займа и т. п., требующие нотариального удостоверения или регистрации на бирже, могут осуществлять все указанные права и заключать указанного рода договоры и сделки лишь при условии предварительного представления в каждом отдельном случае особого удостоверения (справки) НКЮ РСФСР о неимении к тому препятствий.

Народный Комиссар Юстиции **Янсон.**

Уполномоченный НКЮ СССР при

Правительстве РСФСР **Ротштейн.**

23 августа 1928 года.

Циркуляр НКЮ № 120
НКТ № 252

НКТ Автономных Республик, Край, Обл. и Губотделам Труда, Краевым, Обл. и Губернским Прокурорам и Судам.

Копия: НКЮ автономных республик.

О борьбе со взяточничеством, грубостью и волокитой со стороны отдельных сотрудников Бирж Труда.

(Издан в развитие ст. 6 постановления СНК РСФСР от 3/VII 1928 г. о мероприятиях по борьбе с хулиганством на биржах труда и об улучшении работы Бирж Труда).

Циркуляром НКТ РСФСР от 16 мая 1928 года № 148 «о мероприятиях по улучшению работы Бирж Труда» было предложено местным органам НКТ в срочном порядке произвести проверку наличного состава работников Бирж Труда, сняв с работы тех работников, которые скомпрометировали себя неблагоприятными проступками, и в дальнейшем добиваться комплектования аппарата Бирж Труда товарищами, наиболее подготовленными в деле борьбы с безработицей.

Затем биржам труда было предложено установить упрощенный способ подачи жалоб на неправильные действия сотрудников Бирж Труда, завести на всех Биржах Труда ящики для жалоб и заявлений, систематически информировать безработных о результатах поданных им жалоб и сделанных предложений.

В целях дальнейшей борьбы с засорением аппарата Бирж Труда Народные Комиссариаты Труда и Юстиции предлагают:

1. НКТ АССР и местным органам НКТ и прокуратуры в 2-недельный срок проверить выполнение директив, изложенных в упомянутом выше циркуляре НКТ РСФСР от

16 мая 1928 г. № 148 в ст.ст. 1—6 и 10—13 и результаты проверки сообщить в 2-недельный срок в НКТ и НКЮ РСФСР.

2. Установить, как правило, что жалобы посетителей Бирж Труда (наимателей, безработных и прочих лиц) могут подаваться как в письменной, так и в устной форме: органам прокуратуры, заведывающим биржами труда, их помощникам или другим ответственным работникам, коим это будет поручено Комитетом Биржи Труда.

Жалобы эти, а также заявления, извлеченные из ящиков для жалоб, должны быть рассмотрены в 24 часа и не позже, чем в 3-дневный срок расследована правильность изложенных в них фактов.

3. Органы прокуратуры обязаны в срочном порядке расследовать все случаи неправильных действий сотрудников Бирж Труда, отмеченные в печати, а также случаи обращения на биржу труда с персональными требованиями и записками о посылке того или иного безработного вне очереди, принимая в отношении пославших такие требования и записки, а также и в отношении сотрудников бирж труда, принявших к численику такие требования, меры, предусмотренные в циркуляре НКЮ от 14 июня 1928 г. № 86, «о борьбе с нарушениями трудового законодательства в области найма и увольнения».

4. В отношении сотрудников Бирж Труда, изобличенных в грубости по отношению к безработным и наймателям, а также в бюрократизме и волоките, заведывающим отделом труда принимаются меры дисциплинарного взыскания согласно табели взысканий за нарушение трудовой дисциплины в государственных учреждениях («Изв. НКТ» № 6, 1928 г.) и положения о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности («Изв. НКТ» № 36, 1927 г.). В особо же злостных случаях бюрократизма и волокиты, Заведывающий Отделом Труда или Прокурор возбуждает против виновных уголовное преследование.

Сотрудники Бирж Труда, изобличенные в протекционизме и взяточничестве, распоряжением органов прокуратуры и следственных властей немедленно отстраняются от работы и привлекаются к уголовной ответственности, при чем дела о них должны быть рассмотрены судом в самом срочном порядке.

Зам. Народного Комиссара Труда РСФСР **Романов.**

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор

Республики **Янсон.**

22 августа 1928 г.

Циркуляр НКВД № 287.

ВСЕМ КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ОТДЕЛАМ.

Копия—НКВД автономных республик.

Об обеспечении детей при расторжении брака.

Согласно п. 4 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня 1928 г. «о мероприятиях, обеспечивающих реальное взыскание алиментов» («Известия ЦИК и ВЦИК» от 4 июля 1928 г. № 153/3387) на органы ЗАГС возлагается обязанность при регистрации прекращения браков обращать особое внимание на достижение соглашения между родителями в отношении обеспечения детей и в случае спора или отсутствия соглашения, передавать данный вопрос на рассмотрение соответствующего суда.

Учитывая, что всесторонняя охрана личных и имущественных интересов детей является основным принципом нашего семейного права, а практическое осуществление его в большинстве случаев зависит от сознательного и умелого подхода к этому вопросу органов ЗАГС, Народный Комиссариат Внутренних Дел предлагает руководствоваться ниже-

следующим:

- Органы ЗАГС обязаны уделять акту прекращения брака особое внимание, разъясняя перед регистрацией разводящимся супругам, что содержание детей лежит на обязанности обоих родителей и развод не освобождает их от этой обязанности.

- Органы ЗАГС обязаны при регистрации акта развода выявлять:

- а) кто из детей остается при матери и кто при отце;
- б) кто из родителей будет нести издержки по содержанию детей;
- в) размер содержания уплачиваемый одним из родителей другому;

г) срок уплаты (месячный, двухнедельный и т. д.).

3) Указанное в п. 2 соглашения родителей органы ЗАГС обязаны точно вносить в графу 6-ю актовой записи о прекращении брака.

4) При достижении соглашения супругов органы ЗАГС обязаны разъяснять разводящимся, что данное соглашение не лишает права каждого из супругов обратиться впоследствии в суд на предмет увеличения размера содержания.

5) В случае невыполнения одним из супругов обязательства по уплате содержания (алиментов), заинтересованное лицо может на основании ст. 23 К. З. о браке, семье и опеке (в редакции постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 23 января 1928 г.—«С. У.» 1928 г. № 15, ст. 116) обратиться к местному нотариусу за получением исполнительной надписи. По получении исполнительной надписи, заинтересованное лицо должно обратиться к судебному исполнителю по месту своего жительства на предмет принудительного взыскания алиментов.

6) Органы ЗАГС при выдаче свидетельств о прекращении брака как лицам, обязанным к уплате содержания на детей, (алиментов), так и заинтересованным в его получении, обязаны указывать в графе особых отметок данного свидетельства полный текст соглашения.

7) Во всех случаях, когда отсутствует при регистрации развода соглашение родителей, в отношении содержания детей, органы ЗАГС обязаны сделать в графе 6-й записи о прекращении брака надпись «соглашение между родителями о содержании детей не достигнуто», и передать данный вопрос на разрешение суда по месту жительства заинтересованных лиц.

Примечание. Одностороннее заявление о прекращении брака приравнивается к отсутствию соглашения между родителями.

8) В данном случае орган ЗАГС обязан в трехдневный срок переслать в нарсуд копию записи (а не свидетельство) о прекращении брака при препроводительном отношении по следующей форме:

В нарсуд города, участка,

района, уезда, волости.

На основании п. 4-го постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня 1928 г. («Известия ВЦИК и ЦИК» 4 июля 1928 г., № 153/3387) при сем препроводяется копия записи о прекращении брака гр. гр. на предмет разрешения вопроса о содержании детей.

Примечание. Для указанных случаев надлежит выделить отдельную книгу о прекращении брака, из которой, как первые, так и вторые экземпляры записей могут быть использованы, как копии.

9) При неизвестности местожительства лица, обязанного к платежу алиментов, органы ЗАГС, производящие регистрацию развода по заявлению одной стороны, должны также направлять дело в суд в порядке п. п. 7 и 8 настоящего циркуляра, разъясняя гражданам, что они, по получению исполнительного листа, могут подать заявление в местный орган милиции о розыске лица, с которого присуждены алименты.

10) К заявлению должен быть приложен исполнительный лист, указаны следующие сведения:

а) фамилия, имя, отчество розыскиваемого;

б) возраст;

в) место происхождения или место приписки (губерния, область, уезд, округ, волость, район, село, деревня);

г) последнее известное место жительства или место службы или работы.

11) Органам ЗАГС при регистрации прекращения браков вменяется в обязанность зачитывать разводящимся ст. ст. 22, 23 (в редакции вышеупомянутого постановления ВЦИК и СНК) 41, 42 и 48 Кодекса Законов о браке, семье и опеке.

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел **Егоров.**

Нач. Отдела Администр. Надзора **Клокотин.**

20 августа 1928 г.

Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Об установлении начального срока для связанной со статистикой преступности отчетности органов милиции, уголовного розыска, следствия, суда, прокуратуры и мест лишения свободы.

В изъятие из постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 25 октября 1927 года о начале делопроизводственного года (Собр. Узак. 1927 г. № 112 ст. 755), Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

Начальным сроком для связанной со статистикой преступности отчетности органов милиции, уголовного розыска, следствия, суда и прокуратуры, а также мест лишения свободы установить 1 января.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР **А. Лежава.**

За Управляющего Делами Совета Народных Комиссаров РСФСР **М. Болдырев.**

20 августа 1928 года.

Ответственный Редактор Нар. Ком. Юст. **Н. Янсон.**

Издатель { **Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.**

Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.**

Москва. Главлит А 21.661.

15.000 экз.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.